

84(2 Рос-6 Хан-2 Юго)6

П 18

Владимир Парфенчик

**УЛЫБКУ МОЮ
ПРИМИТЕ**

Парфенчик Владимир Маркович

Страницы	строка	напечатано	следует читать
2	2 снизу	когда пресечь...	когда пречесть....
5	6 снизу	но что же с ни ?	но что же с ним?
12	5 снизу	что на месте...	что я на месте...
32	5 сверху	- Ведь я...	Ведь я....
36	4 снизу	Могу я обождать...	- Могу я обожждать...
38	4 снизу	Возможно так.....	- Возможно так....
39	4 снизу	Я думаю....	- Я думаю.....
40	1 снизу	...опять же печаль	...опять же печали
42	6 сверху	 возмущены	возмущены
51	4 сверху	...я не пью	...я не пил
52	2 снизу	О,еслиб так	- О, еслиб так
55	6 снизу	...как рыба	как сазан
58	4 снизу	Я думаю	- Я думаю
64	4 сверху	Шли в жизни собственной	Прогляй собственной или *
70	6 сверху	судьбой В оосисках ваших была	В оосисках была ваших
73	7 снизу	Дед ничего....	- Дед ни чего.....
74	1 снизу	стояла	не стояла....
77	5 сверху	И чтож?	И что же?
78	2 снизу	... твоего Ваню	 твоего Ваню
82	8 снизу	девчина	девчины
100	4 сверху	...приглашён он	был приглашён
101	6 снизу	...стать	стать уж что ли
102	2 снизу	А он здесь ни причём	А он причём? Уж наконец
114	5 сверху	красиво	красиво так
118	4 сверху	твоя	твоя
125	9 сверху	Я, к счастью	Я, к счастью
129	3 сверху	...его потерять	его потеря
131	5 сверху	Вы моего	- Вы моего
145	3 снизу	... на ней	на нём...
147	4 сверху	Образились взять	Образились уж взять
151	1 снизу	Жена....	Женн.....
159	8 сверху	Дело в том....	- Дело в том....
163	3 сверху	...она та девица	она не та девица
163	6 сверху	в жёны не всегда	в жёны на всегда
163	8 снизу	Ох, напрасно	- Ох, напрасно
170	8 сверху	...что для прибыли	чтоб для прибыли
178	9 сверху	Со мною такое творится	Со мною творится такое
180	8 снизу	Хотите мне...	- Хотите мне....
181	1 снизу	и за чеканкой...	и за чеканкой...
182	1 снизу	Да врач...	- Да врач....
194	4 снизу	Да А я...	- А я.....
197	3 сверху	стучат костями	стучат сотинки
197	4 сверху	разговор ведит...	разговор ведут....
197	4 снизу	пустомеля	пустельга
198	2 снизу	вы знаете	вы же знаете

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
ЛОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Г. ЮГОРСКА

Читатель!

Перед вами юмор, шутка, сказка... Так что относиться к этой книге соответственно. Автор, Владимир Маркович Парфенчик не поэт, а просто веселый человек. Поэтому по его просьбе мы оставили его версии в первоизданном виде. Не обижайся, читатель, ведь все написано от души. Кстати в жизни много случается подобного.

г. Югорск. 1995 год.

К ЧИТАТЕЛЮ

Хочу я с Вами поделиться
Улыбками, что я собрал.
Там, где народ наш веселится.
Где басен, сказок карнавал.

А иногда, сидя в курилке
Такой услышишь анекдот:
От смеха все дрожат поджилки
И надрывается живот.

А то и в тамбуре вагона.
А то в беседах за столом,
Под чарок полных перезвоны
С искристым, солнечным вином.

Или от Е. В. Петросяна,
От Иванова и других.
Я все старательно и рьяно,
И с наслаждением вплеп в сей стих.

Я думаю, Вы улыбнетесь
Импровизации моей.
Когда пресечь Вы соберетесь
Смешных историй сборник сей.

Июль 1995 года.

052114-2

ШНУРОК

Собираясь в Анапу в июле,
Я шнурок на ботинке порвал
И, взглянув на тесемку на стуле,
Я жене своей мирно сказал:

— Я воспользуюсь этой тесемкой,
А приедем шнурки я куплю.
Ведь тесемка не так уж и тонка,
Но до места я как то стерплю.

— Не рехнулся ль ты мой ненаглядный?
Ни к чему нам пред отдыхом шум.
Это ж модный и очень нарядный
Мой любимый купальный костюм.

Август 1995 года.

ФОРЕЛЬ

Хороший вечер. Муж пришел с работы.

Прекрасный ужин. Рядышком жена.

Уж в лету канули прошедшие заботы.

Но вот беседу начала жена:

— Ты помнишь, дорогой, как прошлым летом

Ты ездил за форелью на Кавказ?

— Хороший был уловчик и, при этом

Я и на этот год оставил там заказ.

— Я догадалась, ведь «форель» звонила.

Что там живет за синим озерцом.

Она вчера меня предупредила,

Что очень скоро станешь ты отцом.

Август 1995 года.

БЕРЕМЕННАЯ

В Югорске, и автобусе, что ходит
От рынка и до загородных дач
Я розыгрыш услышала не выходит
Из головы моей он, ну хоть плачь.

У «Голубого факела» заходит
В автобус женщина с фигурой Кармен,
Глазами пассажиров всех обводит
И говорит мужчине: — «Джентльмен»,

Вам уступить местечко мне придется —
Ведь я беременна, и очень Вас прошу.
— Да ради бога, — голос раздается.
Но только можно я у Вас спрошу.

По вашей расчудеснейшей фигуре
Не скажешь, что готовитесь вы стать
Мамашей? — Это так, в натуре.
Беременна уже минут я сорок пять.

Август 1995 года.

НЕ НАЧИНАЙТЕ

Час пик. Спешат домой с работы.
В метро, как в бочке огурцов.
У каждого свои заботы.
Дел без начал и без концов.

Один мужчина, что в годах уж
Прижат к молодоенькой вдове.
Не повернуться и не ахнуть.
Туман какой-то в голове.

Сердечко что-то так забилось
Чего с ним не было давно.
Хотя б инфаркта не случилось:
В его годах не мудрено.

Но вот уж скоро остановка
Та, где он должен выходить.
Но что же с ни? Ему неловко
Единство их разъединить.

Но он ушел. Она в догонку:
— Не начинайте никогда
Чего не кончите (в сторонку)
Хоть и мужик ты, но п..да.

Август 1995 года.

В ЭКСПРЕССЕ

В купе экспресса Югорск—Серов

Две пары едут по делам.

Что помоложе те без слов

Целуются. Амур им дал

На это право по любви.

Они не видят ни кого.

Ведь страсть бушует в их крови.

Любовь, и больше ничего.

А дама, что уже в годах,

Голкает мужа своего:

— Ты брось газету, не монах.

Ты глянь на парня, на того.

И почему бы и тебе

Не заняться уж тем же самым.

— Ты что придумала себе?!

Ведь я ту девушку не знаю!

Август 1995 года.

РАЗГОВОРЧИВАЯ

В Югорск на рынок едет молодница.

Билет купила только что, в купе.

Подходит поезд и она садится.

Не в свой, а в общий. Это ль не ЧеПе?

Садится, едет. Весело болтает.

Ведь в общем пассажиров — пруд пруди.

Вот контролер билеты проверяет,

А с нею разговоры впереди:

— Вы что, гражданка все не по уставу—

Места по купленным билетам занимать!

— В купе я места занимать не стала,

Гам старики и не с кем поболтать.

Август, 1995 года.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

В автобусе, Югорск—Советский
Был случай, на мой взгляд, чуть-чуть смешной.
Водитель за рулем как ухарь молодецкий,
На газ давил уверенно ногой.

Автобус мчался, люди в нем качались.
Хватаясь, что под руку попадет.
Вот тут-то приключения и начались,
И случай тот о коем речь пойдет.

Старик на злополучном повороте
Вцепился пышной даме за плечо
— А вы б могли (ведь старики в почете)
Схватить меня за что-нибудь еще?

Старик глаза потупив, засмутился
И, покраснев немножко, произнес:
— Сударыня прошу не искушайте,
Ведь вы затронули больной вопрос.

Август, 1995 года.

ТИТУЛ

Пришли на танцы два дружка —
Повеселиться вздумали.
Девчат плеяда велика
И выбор есть, но увальни

На месте топчутся, глядят
Которая наилучшая.
И, осмотрев, за рядом ряд
— Смотри, брюнетка жгучая

Она сейчас будет моей.
И карта будет битая.
— Смотри, потом не пожалей,
Она жена ведь титула.

— Сейчас свобода, я чихал
На титулы, на звания.
— Гляди, чтоб в бяку не попал,
Боксер он по призванию.

И Мира чемпионом стал
Он позанпрошлым летом.
И титул он завоевал
Он боксом, не балетом.

Август, 1995 года.

ТОНУ!

Кокетка шла по берегу залива,
Где волны достают повыше ног.
А в баре завсегдатаи за пивом
Все шутки отпускали: кто как мог.

Завидев мужиков, кокетка в голос:
— О помогите, люди, я тону!
Спасите, ведь уже намок мой волос,
И, кажется, уже иду ко дну!

А мужики чуть-чуть посоветовавшись
В ответ ей: — Ты на нас взгляни
Мы все женаты и от жен уставши
Не до тебя — коль хочешь, то тони.

Она презренно сделала гримасу
На берег вышла, и продолжив путь
Сама себе: — Не легче час от часу,
Ни мужики пошли, а пьянь и муть.

Август, 1995 года.

ПИАНИСТ

В Югорск приехал знатный пианист,
Концерт хотел он дать в чудесном «Норде»
Но знаменитость в город пригласив
Не думали о денежной певзгоде.

Он за концерт такое заломил,
Что сбором не покроешь половину.
Ему директор: — Гений ты мой мил
Такие деньги платим за год чину

Который представляет нашу власть.
На большее он и не помышляет.
— Ну, что ж, послушайте вы чина всласть
Пусть сядет за «фоно», да и сыграет

Август 1995 года.

ПАРИЖ

Случайно выиграл путевку за границу,

Случайно это Франция была.

Ну как тут было мне не веселиться?

Когда фортуна счастье принесла.

Ну съездил побывал в Париже,

Ну что сказать, Париж вам не Югорск.

Жаль одного, и жаль, конечно трижды,

Что на месте ягелем оброс.

— А почему? Париж что ль изменился?

Иль девушки не блещут красотой?

— Да нет. Я плесенью покрылся.

Закомплексован телом и душой.

Август 1995 года.

НА ПЕРРОНЕ

Как на перроне города Югорска

Прощалась пара: видно навсегда.

Она рыдала искренне и горько,

Как будто непосильная беда

Свалилась этой женщине на плечи,

Как будто жизнь померкла для нее

И слезы горькие, бессвязные речи

Все говорило — кончено житье.

Вот поезд тронулся, она в купе садится.

А там старушка мудрая сидит.

— Простилась с мужем милая сестрица?

— Нет, нет, мне муж домой спешить велит!

Август 1995 года.

В МЕТРО

На вкус и цвет друзей ведь нет

Мы это слышим изначально.

Уроки мимо — не секрет

И это очень уж печально.

...В метро седой уж ловелас

Прижался к девушке прелестной.

— Мне очень захотелось вас

Вы будете на вкус чудесной.

— Вы наверное джентльмен?

И пусть останется меж нами,

Но настоящий супермен

Еду не трогает руками.

Август 1995 года.

СПИД

Девчонка едет из Югорска
К подруге в Екатеринбург.
В купе пристал к ней очень хлестко
Крутой парнишка — не допых.

Она ему так приглынулась,
Что затуманились глаза.
Она всем телом встрепенулась,
Нерепугалась до нельзя.

Спасаться надо, где же выход?
И вдруг ей парень говорит:
— А не пойти бы нам, не выпить?
— Да что вы у меня ведь СПИД!

И парня тут как подменили
К ней интерес он потерял.
Не даром раньше говорили:
Что дорог золотник — хоть мал.

Август 1995 года.

ЕСТЬ ВРЕМЯ...

Водитель у поста ГАИ
На выезде с Югорска
К себе в машину посадил
Девчоночку — подростка.

Но девушка так хороша,
Что, не смотря на возраст
Его шоферская душа
Вспылала. Он вопрос ей:

— Скажи, а сколько тебе лет,
Коль это не секретно?
— Шестнадцать будет в сентябре.
А разве не заметно?

— Ты знаешь? Уж четвертый раз
За эту вот неделю
Вожу беременных я вас.
Тебе сказать посмею.

— Ну что вы, я ведь без греха,
Что вам еще добавить?
— Все это, друг мой, чепуха —
Есть время все исправить.

Август 1995 года.

ОТКРОВЕНИЕ

— Ты знаешь, мама, муж мой пьет.
И пил он постоянно.
Не знаю я, как жизнь пойдет.
Мне посоветуй, мама.

— Мне трудно дать тебе совет —
Теперь все выпивохи.
Но клином не сошелся свет
На нем. И коль так плохо

Возьми развод, свободной будь,
А время там покажет.
На всякий случай не забудь,
Что опыт тебе скажет.

Как ты за пьяницу пошла?
Ведь кандидатов было...
И, что такое в нем нашла?
Иль сильно полюбила?

— Да я не знала, что он пьет.
Всегда веселый, резвый.
Я поняла в момент лишь в тот,
Когда пришел он трезвый.

Август 1995 года.

ДОРОГА В АД

В Югорске, по маршруту номер три

В автобус парень выпивший заходит.

Садится и, старушке говорит:

Что выпил с горя. Дома верховодит

Его жена, и крепко обижает.

Вот он и пьет, и пить будет наверно.

Что сам это прекрасно понимает,

Что выбрал путь ужасный он и скверный.

— Да, путь, сынок, ты выбрал прямо в ад

Да и теперь торопиться туда ты.

— Шофер останови! Сел невпопад!

Сойду! Ведь в ад мне рановато!

Август 1995 года.

ОБЩЕЕ ГОРЕ

Мой друг, который изредка,
Заглядывал в пивную
Теперь стал пить, и велика
Опасность, что в иную

Контеру может он напасть.
Ведь он не просыхает.
— Скажи, мой друг, что за напасть?
А он в ответ вздыхает.

Язык он держит на замке
И слов не произносит.
Тут жизнь висит на волоске.
А помощи не просит.

Но вылив лишних рюмок пять
Он говорит: — Поверь мне
Жену твою мне не понять —
Она похуже стервы!

— Причем скажи моя жена?
Иль драку мы устроим!
— Тебе была лишь неверна,
Теперь же, друг, обоим.

Август 1995 года.

У ФОНТАНА

На площади Югорска, у фонтана
Встречаю я подружку давних лет.
Когда то для нее я был желанным.
И я ее любил — секрета нет.

Я ей при встрече: — Как же ты прекрасна!
Как хороша, и молода совсем,
Не изменилась ты годам ты не подвластна —
Хотя с тех пор минуло двадцать семь.

— Ты тоже, друг, совсем не изменился
В вопросе врак, но я и их стерплю.
Ведь я с тех пор как вдруг ты неаризен
И до сих пор тебя, враля, люблю.

Август 1995 года.

НОМЕНКЛАТУРА

Один охотник, новичок
Пришел к охотнику со стажем:
— Ты Расскажи-ка мне, дружок,
Что случилось с болотом нашим?

В его озерах и прудах
Давно ондатры я не вижу.
Здесь дело может быть в кормах
Или озоне — стал пониже.

— Корма с озоном не прием —
Номенклатура виновата.
Она так множится, притом,
Быстрее раз в десять, чем ондатра.

А сам ты знаешь, что давно
Отстрела не производили
Возможно это и грешно,
Но мало даже посадили.

А ведь, что голова, то шанка,
А шанка—это семь ондатр.
Коль рассудить не тупо-ляцко
Бориска в этом виноват.

Август 1995 года.

НАСИЛИЕ

— Вы утверждаете гражданка,
Что подзащитный мой тогда
Вас изнасиловал? Но гляньте,
Ведь здесь такая ерунда.

Вы подтверждаете, что стоя
Насилье он производил.
Но посмотрите! Он же вдвое
Короче вас. И удивил

Меня бы способ производства
Совокупления особ.
— Да, адвокат, все это просто —
Желанье нужно было чтоб.

Ведь у него была кастрюля..
— Но для подставки так низка.
— Когда желанье торжествует
Находчивость так велика.

На голову мне ту кастрюлю
Напялил вмиг насильник сей,
А сам за ручки, «голосуя»
Туда - сюда и побыстрей.

Я лишь слегка его прижала
К своим активным телесам.
Чтобы его не так болтало
А остальное все он сам.

Август 1995 года.

НЕТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

— Еще Крылов нам говорил:
Коль сапоги начнет точать...
Мой подзащитный допустил
Оплошность, но его понять

Совсем не сложно господу:
Полил салат он кислотой
Синильной, но ведь то беда,
А не вина. Само собою,

Что от салата умерла
Его жена. Ведь виновата
Сама, что мужа заперла
на кухне для страпни салатов.

Поди мужчине — разберись
В какую банку, что налито.
Как хочешь так вот и крутись...
Притом там столько недопито.

Я вас, присяжные, прошу,
К виновному не будьте строги.
Он не виновен. Приношу
Мольбу, Великие Вам Боги.

Присяжные вернувшись в зал
Такое вынесли решение:
— Виновный плохо кухню знал
И нет состава преступления.

Август 1995 года.

ЧЕСТЬ МУЖЧИНЫ

— Скажи приятель, ты сидишь
За изнасилованье девок,
Которые за рубль, за шиш
Тебе б отдались без издевок?

При том я знаю, что давно
Твоя испорчена «машинка»
Скажу тебе уж за одно
Ты не самец — хотя мужчина.

И возраст твой уже достиг
Притом давно таких пределов,
Что не судья, а только псих
Судить тебя взялся за девок.

Нет, друг мой, в этом, что то есть
И следствие здесь, и причина.
И пострадаю я за честь
Хотя б в бумагах быть мужчиной.

Август 1995 года.

ПЕЧАЛЬ

— Так признаете вы себя
Виновной в отравлении мужа?
— Бесспорно, — кисти теребя,
Жена призналась, — только хуже

Что он и сам в том виноват.
Что окочурился так скоро.
Уж очень он любил пожрать —
Он по натуре был обжора.

— А разве вам было не жаль
Его, когда он ел отравки?
— Меня окутала печаль,
Когда он попросил добавки.

Август 1995 года.

ДО ВСТРЕЧИ

Когда же вскрыли тот конверт,
В котором завещанье было
Ей помутился белый свет,
И сердце болью злой пронзило.

Ведь муж наследство завещал
Не ей жене, а просто шлюхе.
Возможно он ей возмещал
Ее давнишние «заслуги»

Она на кладбище к нему,
Что б что-нибудь добавить к слову:
«Покойся с миром» и к сему —
«Пока не встретимся мы снова!»

Август 1995 года.

ОПАСНАЯ ШУТКА

Я сам народный заседатель
И сей процесс велся при мне.
Судья, и он же председатель,
Вопрос задал чужой жене,

Которая избила мужа,
Что тот в больнице пролежал.
Поправившись, бедняга тут же
На суд бумаги все подал.

— Скажите нам как это было,
Что докатились до того,
Что чуть до смерти не избили
Супруга верного своего.

— Все очень просто и случилось:
Он на работу позвонил,
Что б я домой быстрее явилась,
А сам взволнован чем то был.

Ну я с работы отпросилась,
Быстрее домой, он за меня,
Раздел и в спальню. Согласилась
Я принять пыл его огня.

Довел меня он до предела.
А сам с меня и хохоча
— Сегодня первое апреля.
Ну я его и стгоряча...

— Что вам сказать? Мы оправдали
Жену. Просили мирно жить.
Ему же рекомендовали —
С женой так больше не шутить.

Август 1995 года.

БЫВАЕТ

— Ты знаешь, что тут приключилось?

И в доме был какой скандал?

Кухарка в суд ведь обратилась,

Что б разделить наш капитал.

Она уже на сносях ходит —

И в этом сын мой виноват.

— Постой! Мой ум за разум уж заходит.

Ведь он малыш, ему лет пять.

— Малыш, конечно, но тем паче

До этого лишь он довел

Однажды вечером все в пачке

Презервативы проколол.

Август 1995 года.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Югорске открывали новый банк.

На презентацию сошлась одна «верхушка».

Вино лилось рекою, словно Ганг,

И длилась до утра эта пирушка.

В разгар гулянья, щедро захмелев,

В укромный уголок забралась пара.

Партнершу пышнотелую раздев

Партнер для дел не экономил жара.

Она: — О, Пашенька, о дорогой!

Как хороша, как сладка встреча наша.

— И мне совсем не худо, друг, с тобой.

Но должен лишь сказать, что я не Паша.

Август 1995 года.

КОНТОРА

Приятель сына, что юрфак окончил

Вчера контору новую открыл.

Дел ни каких, но не сидеть же молча.

Он секретаршу кой чему учил:

— Пока работы нет, но нам нужна реклама,

Что б посетитель думал — дел не впроворот,

Работать будем по своей программе:

Быть занятым, коль ктонибудь зайдет.

И вот зашел в контору посетитель.

А секретарь за трубку.. «автомат»

Пришедший: — Вы, пожалуйста, простите,

Но к сети подключу я аппарат.

Август 1995 года.

ЛУЧШЕ РАЗ

В Югорске, как то раз, судили

Мужчину, он жену свою убил.

И на суде его спорсили:

— А почему так поступил?

Вина лежит и на партнере

Убить бы мог я и его.

Она в его была конторе

И он виновник же всего.

— Да лучше раз убить бабенку

Чем каждый раз по мужику.

Понятно это и ребенку,

А я свой срок отволоку.

Август 1995 года.

АДВОКАТ

— Примите, адвокат мой, поздравленья.

Вы выиграли ужаснейший процесс.

Ваш гений так достоин восхищенья,

А вы любви прекраснейших принцесс.

— Ведь я бандит, злодей да и убийца,

А вы все беды речью отвели.

Вы мастерством своим должны гордиться.

Как нужно, что бы вас все берегли.

— Процесс мной выигран, но я сожалею,

Что адвокат я, а не прокурор.

Таким как вы, признаться я посмею,

Я требовал бы смертный приговор.

Август 1995 года.

СОПЛИВЫЕ МАРКИ

— Я писем жду, я жду их с нетерпением.
В них столько нежности и теплых слов.
На них смотрю с любовью и волнением,
На них я марки целовать готов.

Тебе признаться я их и целую,
Ведь ты же их касалась языком.
Я чувствую тебя — прекрасную, родную,
Твой запах, что давно уж мне знаком.

Она ему: — Ты не целуй хоть марки,
Ведь письма руки разные берут.
Я марки клею с языка кухарки.
А там и сопли по губам текут.

Август 1995 года.

ГОДОВЩИНА

— Ты не забыл? Ведь завтра годовщина.
Хоть небольшой, но все же юбилей.
Мы год прожили — веская причина
Что бы на ужин пригласить гостей.

Пойду в курятник — петуха поймаю,
Зарежу. Будет мясо и бульон.
Перо я на подушку собираю.
На нем пера!.. Он им не обделен.

— Ты видно очень мудро поступаешь,
Но я скажу, и ты понять должна:
Что мы женаты ты ведь понимаешь.
Петух тут ни причем, тут не его вина.

Август 1995 года.

В ПИХТОВОЙ АЛЛЕЕ

В Югорском парке, в пихтовой аллее,
Где грезам и любви большой простор.
Поделушал я (об этом не жалею)
Влюбленных этот самый разговор:

— Обычно я не очень многословен,
Трепаться не умею, не умею врать.
Я вас люблю, на вас жениться склонен,
Теперь позвольте вас поцеловать.

— И я, обычно, очень возражаю,
Того не позволяя ни кому.
Но вам я верю, вам я разрешаю,
И, разрешаю только одному.

Август 1995 года.

БЫВАЕТ

— Ну что ты пристаешь: дай денег, денег.

Мне надоело слышать каждый день.

Во первых — коль я дам — куда ты денешь?

А во вторых — неуж тебе не лень.

Мне повторять вопрос сей монотонный,

Меня нервировать, вопросом раздражать?

И что за червь тебя грызет неутомный,

Что с просьбой ты не можешь обждать.

Могу я обждать с своим вопросом.

Могу и денег уйму я достать.

Но только ты остаться можешь с носом,

Да и рога начнешь с собой таскать.

Август 1995 года.

СОВЕТ

Заходит к шефу сослуживец,
Он еще очень молодой.
С запросом вот каким, паршивец:
— Мала зарплата, бос родной.

Мне увеличьте хоть немного —
Расходы слишком возросли.
Ведь я женился: слава богу.
Мне облегчить вы б жизнь могли.

— Женильба — то несчастный случай.
Случился он с тобой в быту.
Поэтому меня не мучай
Не вовлекай ты в суету

Своих проблем молодоженных,
Ведь у меня своих полно.
Совет лишь дам я умудренный,
Как быть с начала б все должно:

Влюбил бы ты в себя красотку
Ну, скажем, миллионера дочь.
Потом наследника ты четко
Сварганить мог бы в одну ночь.

Миллионеры любят внуков
И очень ими дорожат.
И ты всю жизнь не знал бы муки
И не канючил бы денег.

Август 1995 года.

ПРИМАНКА

Жена пеняет мужу молодому:

— Ты баловать меня совсем забыл.

До свадьбы все ведь было по другому —

Мне часто ты подарки приносил.

И вот с тобой живем уже три года,

А нового не вижу ничего.

То что дарил — оно уж не модно,

Внимания не стоит моего.

Возможно так, но то была приманка.

Спроси ты у любого рыбака:

Когда чебак барахтается в банке —

Ему не предлагают червяка.

Август 1995 года.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

— Вот, ты, уже пять лет женатым ходишь.
И опыт есть, конечно, у тебя.
Скажи мне откровенно, как находишь
Такую мысль: жену свою люби.

Ты в доме деспот и хозяин полный.
Жена же повинуется во всем.
Безумно любит, всем она довольна
И счастлива подвластною, притом.

Я думаю, ты мыслишь односторонне.
А женщины полюбят лишь того,
Кто в этом заблуждался глубоко.
Кто сам подвластен. Только и всего.

Август 1995 года.

СОМНЕНИЯ

Мне кажется, друг мой, давно мне жена
Рога наставляет большие.
Сомнения гложут, мне правда нужна.
Возмись за дела, за такие :

Покуда в разъездах я буду мотаться
Тебя попрошу — проследи
С кем женушка милая будет болтаться,
Что ждет меня там, впереди?

Уехал. А друг «Шерлок Холмсу» подобен,
За каждым движеньем следил.
Отгулы взяв, был от работы свободен,
И слежке за друга женой посвятил.

Вернулся дружок. Он ему по порядку,
Как было все точно ему доложил,
Как в первый же день, да с женой, без оглядки
Какой то верзила кутить укатил.

Как поздно вернулись, и как добавляли
Коктели и прочее, прочее пить.
И как целовались, и как забавлялись,
И как на руках ее стал уносить

В их опочивальню. Как свет выключали.
А что в темноте — пусть додумает сам.
— Опять же сомненья, опять же печаль
Ни кто ведь не видел, что делали там.

Август 1995 года.

ВСТРЕЧА

Мой дедушка был знатен сам собой.
И знатен род несвижских Радзивилов..
С ним в молодости случай был такой,
Меня своим рассказом удивил он:

На Комаровском рынке, как то раз
Встречает шляхтича с другого рода.
В бобровой шубе (видно на показ)
Иль в ту пору была такая мода.

Тот шляхтич был на деда так похож —
Ну, как двойник, ну хоть в родные братья!
Взглянули друг на друга, ну и что ж?
Решили в этом деле разобраться.

И что бы моего деда подразнить
Тот шляхтич, дуралей, и простокваша:
— Мой пан, а разреши тебя спросить
На чем же возникает сходство наше?

Твоя мамаша в служках не была
В далекие года в фолварке нашем?
— Да нет, но знаю ездил по делам
В ваш дом, и, не однажды мой панаша.

Август 1995 года.

ПОЖАЛЕЛ

К крутому бизнесмену очень часто
Заходит удрученный горем зять.
И тестю говорит про те несчастья,
Которых лучше б тестю и не знать.

Ведь жалобы от зятя постоянно
Коварством дочери возмещены:
Она и неверна, в загуле беспрестанно —
Врагу не пожелать такой жены.

Тесть слушал, слушал откровенья эти
Потом в раздумье горестном сказал:
— Ну что же, есть всему предел на свете
Ей завещанье сделать обещал,

Но раз она ведет так не пристойно,
То в завещании она получит шиш.
Я думаю, и ты будешь довольный?
Или не так? Ну, что же ты молчишь?

Август 1995 года.

ВСЕ БЫЛО

— Чего печаль, друг ты мой сердешный?

— Да нет причин, что б веселиться мне.

Я погружен в печали ад кромешной.

Моя душа пылает, как в огне.

— Ты выражайся менее туманно

И прямо Расскажи мне, что с тобой.

Терзать загадкой друга не гуманно.

А правды не сказать — то грех большой.

— Чего таить, и, что скрывать от друга:

Был дом, машина, деньги, ларь вина;

Богатая и стильная подруга,

И в этот дом зашла моя жена.

Август 1995 года.

ВЫКРУТИЛАСЬ

Застал жену я как то дома
С мужчиной, прямо во грехах
Поднял я гвалт похлеще грома,
Тот убежал в одних трусах,

Оставив свой портфель и шляпу
Костюм и новый макентош.
И я не дал, конечно, маху
Все шины проколол я тож.

Но, а за то, что я рогатый
Он «бритым» стал до волоска —
Ведь раньше был весьма богатым,
В трусах побегаёт пока.

Жена в свое же оправданье
На ухо чушь свою несёт:
Что скоро к ней мое внимание
Большие беды принесёт.

Зачем я ей купил машину
Стиральную, и, пылесос,
И ту, что давит сок малины,
И ту, для сушки абрикос.

И микронечь, посудомойку,
Электромиксер, кухкомбайн.
Титан, электромаслобойку
И всякой всячины. «Гот майн!»

Поэтому и остается
Ей столько время для забав,
И, видимо, ему придется
Все продать, у нее забрав.

Август 1995 года.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

За праздничным столом однажды
Спор завели бояки:
Кто из комдивов был отважней
Чапаев или Осаки?

Передается ли по наследству
Талант военный, грозный?
Иль все зависит от соседства...
Кто он отец возможный?

— А может ли сын генерала
Стать маршалом? Скажите.
— Я думаю, что шансов мало
Вы сами посудите:

У маршала ведь тоже дети,
Которых он считает,
Что от него они на свете,
И их он продвигает.

Август 1995 года.

КОМПОЗИТОР

Давно не виделись друзья,
Пожалуй, что со школы.
Друг друга уж узнать нельзя
Так постарели, что ли?

— А занимаешься ты чем?
Спросил, что посолидней.
— Я оперу пишу и тем
Преуспеваю в жизни.

— Не думал я, что ты талант
Однако время, время,
Ты б в оперу и про меня
Вписал в либретто в теме.

— А что ж, коль просишь, напишу.
Ведь опер и велел мне
На всех писать. И доношу
Без волокиты, лени.

Август 1995 года.

ВЫХОД

Бессменный депутат вернулся
Уж поздно вечером домой,
И существом всем ужаснулся
Когда увидел пред собой

Совсем раздетую супругу,
А с ней партнера голяком.
Партнер зайкой стал с испугу,
Жена держалась молодцом.

— Чего ты шум такой уж поднял,
Неблагодарная свинья.
Ты ход вещей совсем не понял,
Так выслушай хотя б меня:

Этаж не просто мой любовник,
А это избиратель твой.
И вместо криков своих злобных
Иди шампанское открой!

Август 1995 года.

ВОСТОРГ

— О, мама, наконец, то я

Тебе внученка принесу.

— О, счастье, доченька моя.

Я радости не перенесу.

А от кого ж ты ждешь ребенка?

— Во первых: — муж его отец,

А во вторых: — друг из Архонки,

А в третьих: — наш сосед юнец,

Ну, а в четвертых: — дядя Саша,

А в пятых — кажется парторг.

Их семена — рассада наша

И наше счастье, и восторг.

Август 1995 года.

ПРИЗНАНИЕ

— Подруженька, беда пришла.
Не знаю, что мне делать.
Ведь мужа скрытность довела,
Что родила я девять

И вот десятым уж хожу,
А муженек признался,
Что он бесплоден. Доложу
Иисусом мне поклялся.

А позже справочку под нос,
Что он бесплоден с детства.
Он вроде б «свинку» перенес
И сотню разных бедствий.

Август 1995 года.

ПАРА

— Жена мне неверна, скажи что делать?
Развод с ней взять? — но мы ведь прожили
С ней вместе лет уж двадцать девять,
Войну и голод вместе с ней прошли.

— А ты в ее измене убедился?
А ты уверен, что все это так?
Иль верить сплетням черным научился?
Неужто ты теперь такой простак?

— Никто не сплетничал, она сама солгала,
Сказала — ночевала у сестры.
А я в тот вечер с самого начала
С ее сестрою терся до зари.

Август 1995 года.

БЫВАЕТ

— Вчера, мой друг, я чуть не стал убийцей
Лишь вонзъ жены меня остановил.
Мне, с горя, взять бы, как свинье, напиться.
Но ты ведь знаешь: с детства я не пью.

— А как же то случилось Расскажи мне?
Что ты дошел до действий до таких?
— При виде их все сжалось, как пружина.
Один прыжок, и он бы там утих,

Утих навек бы погоды поганый,
Что б не смущать порядочных людей,
Но тут жена: — Мой милый, мой желанный
Не убивай отца своих детей!

Август 1995 года.

СОЖАЛЕНИЕ

— Не плачьте так, не убивайтесь

Ведь смерть для каждого из нас

Так неизбежна. Вы мужайтесь,

Придет для вас и светлый час.

— Его уж нет и не осталось

Мне от него — ну ни чего,

А я его любить старалась.

Любить хотела одного.

— Но как же, как же, ведь наследник

Его же сын, его же кровь.

О, если б так. Он лишь посредник,

Отцу лишь представлял он кров-

Август 1995 года.

ДВОРЕЦКИЙ

В одно именье срочно нужен
Дворецкий — высшей школы что б.
И, посоветовавшись с мужем
Жена устраивает смотр.

Идут дворецкие чредою —
Им нужен сей престижный дом.
Зарплата, форма, стол с едою,
И власть над слугами, притом.

Хозяйке же нужна фигура,
Чтоб статен был умен, красив,
Манеры светские, натура,
Что б в меру тверд, но не спесив.

И вот одна кандидатура
По всем статьям подходит ей.
И рост его и шевелюра,
Которой в мире нет седей.

Хозяйка к выбору с вопросом,
— Чего оставил прежний дом?
— С хозяином сошлись нос с носом
В спальне хозяйки. Дело в том...

Август 1995 года.

УГОДИЛ

На площади Югорска, у фонтана
Случайно встретились хорошие друзья.
Один из них вздыхает беспрестанно
И вид его печален, до нельзя.

Второй же баламут и анекдотчик,
Глаза горят, улыбка на лице,
Подвижен очень, и весьма находчив,
И с шуткой он на языке.

Вот первый говорит дружку второму:
— Своими байками развесели меня.
— Один момент и разгони я дрему,
Ты будешь ржать удилами звеня.

Вчера я эту байку рассказал
Твоей жене. Она развеселилась
Да так, что сам я, как филин, хохотал,
Она ж бедняжка, с койки аж свалилась.

Август 1995 года.

АМУРЫ

Каждый вечер под моим окном
Амуры крутит пара молодая.
Я подхожу с наполненным ведром
И лью на них. За что? И сам не знаю.

За что их я карал не знал и сам.
Практически они мне не мешали.
Толь ностальгия по утраченным годам,
Толь зависть надо мною верх взяла?

Но за поступок свой я был наказан.
Возмездие явилось в тот же час.
Жена вбегает мокрая, как рыба
И на меня с водой швыряет таз.

А я то думал что жена в постели,
Что ждет она прихода моего.
Коль знал бы я, то вниз бы полетели
Предметы в виде штанги с утюгом.

Август 1995 года.

ЛАБИРИНТ

— Привет, Абраша! — Здравствуй Лева!

— Куда спешить? — Да на «Привоз»

— Ты покупаешь там корову?

— С меня довольно пары коз.

— Скажи мне, Лева, только честно

До коммунизма мы дойдем?

— А мне пока что неизвестно

Какой дорогой мы идем.

Но если хочешь знать, Абраша,

То в коммунизм дороги нет.

Политбюро зашилось наше —

Ведь каждый поворотный съезд.

Август 1995 года.

МЕНЮ

Проснулся Ленин (он ожил)
Зашел в «свою» библиотеку,
Газет подшивку попросил —
Газету «Правда» за полвека.

Хотел узнать, как жили тут,
И как спешили к коммунизму.
Как вел к вершинам Сталин-плут
И где конец социализму.

Листает «Правду», но везде:
...Прием в Кремле. ...В Кремле обед..
...В Кремле и завтрак. О еде
Во всех газетах этот бред

Он подзывает «библидаму»:
— Я Вас конечно, не виню,
Но здесь комедия, иль драма?
Зачем мне принесли меню?

Август 1995 года.

ЛИПА

Однажды на трибуне Мавзолея
Стояли: Жуков, Кожедуб, Хрущев.
Летели пчелы крыльев не жалея,
Для меда чудного не жалко и трудов.

Почувяв липу пчелы на трибуну
И, мигом облепив Генсеку грудь,
Такой подняли гвалт, что их коммуны
Пришлось Генсеку шанкою смахнуть.

Потом он обратился к Кожедубу:
— Скажи мне в чем здесь кроется секрет.
Что эта дрянь заглядывала в зубы
Лишь только мне, а Вам, конечно, нет?

Я думаю, что здесь проста разгадка,
Да и секрета ни какого нет —
У нас со звездами с начала все в порядке,
У Вас же липа — вот Вам мой ответ.

Август 1995 года.

ГОРОЖАНЕ

О, господа! Многоэтажки.
Как муравейники, стоят.
В них воздух спертый, смрадный, тяжкий.
Дома людьми кишат.

Сосед напротив, что на пятом.
Давно уж знает наизусть
Когда и чем, и как заняты
Те, что пониже на чуть-чуть.

Вот он и говорит соседу
Напротив—на втором живет:
— Ты шторы закрывай по средам
Когда желание придет.

Тебе любовью подзаныться,
Ведь видел я тебя вчера,
Как ты умеешь забавляться.
Чудишь какие номера.

— Постой, постой, уж очень скверно:
Ведь я вчера в отъезде был,
А в нашей спальне уж, наверно,
Я жалюзи закрыть забыл.

Август 1995 года.

СЛУЧАЙ

Был этот случай много лет назад
Когда Югорск носил другое имя.
Он в мою жизнь принес большой разлад,
Он памятен делами и другими.

Тогда носил я бороду, усы,
И шевелюру, как артисты носят.
Это дань моде, но не для красоты,
Но только мода счастья не приносит.

И выбрал время к мастеру зашел
И парикмахер сделал свое дело:
Под друга моего (а способ он нашел)
Постричь меня побрить, да и подправить смело.

В таком вот виде прихожу домой
К жене, в свою заветную квартиру.
Жена: — О, милый мой, о дорогой
К твоим ногам бросаю я полмира.

Покуда мужа нет, мы проведем
С тобою незабвенные минуты.
Да что с тобою? Быстрее же идем.
А побледнел, скажи мне, почему ты?

Август 1995 года.

СОМНЕНИЯ РАЗВЕЕНЫ

Счастливым жил отец, ведь пятерых парней
Он воспитал с супругою вдвоем.
И четверо из них энергией своей
Могли б перевернуть весь шарик кверху дном.

А пятый же тихоня и бирюк,
И робок, и застенчив, молчалив.
В работе не кипуч — все валится из рук,
И тому ж не статен, даже некрасив.

И вот отца сомнения терзают,
Догадки лезут в голову ему...
Жена больна, она уж умирает
И тихо молвит мужу своему:

— Ты не терзайся, я все вижу,
Но недотепы твой родной сынок.
Мне трудно говорить, нагнись пониже —
Тех четверых состряпал твой дружок.

Август 1995 года.

РАСПЛАТА

Как жаль, что мудрость к нам приходит,
Тогда, когда уж не нужна.
А в юности все верховодит
Ее другая сторона.

— Чем озадачен друг скажи мне?
— Да глупость мной совершена:
Татуировка «Маргарита»,
«Злен» — женою стать должна.

Татуировка на груди ведь —
Перед глазами у нее.
Она ее не хочет видеть,
Ведь это прошлое мое.

— Ну что ж, тогда совет прими ты,
Я знаю кабачок один.
Там три девицы Маргариты
Для них ты будешь господин.

Август 1995 года.

ПРОСТОТА

Жена и муж уж спать легли.
Но что то им не снится.
Любовью заняться б могли,
Но лень им шевелиться.

Вот муж и говорит жене:
— Ты знаешь, что, Наташа?
Животик, показалось мне.
Растет у дочки нашей.

— И я волнуюсь, я давно
Все это замечаю.
И ясно, мне не все равно,
За дочь я отвечаю.

Я завтра с ней поговорю
Возможно, что не поздно...
— То я хреновину порю
Понять ее не сложно.

Растет, хороший аппетит.
Я видел как то ночью
Как огурцами дочь хрустит,
Проголодалась очень.

Август 1995 года.

КАЖДОМУ СВОЕ

В Югорске жили брат с сестрою,
Во многом схожие были.
Наделены своей судьбою,
Шли в жизни собственной судьбой.

Сестра без комплексов, конечно,
Фотомодель, стройна, свежа,
Живет богато и беспечно:
Коттедж и дача хороша.

А брат концы с концами сводит
Не каждый месяц. Не богат.
Знакомства разные заводит.
Они его и разорят.

При встрече, как то в ресторане
Сестре братишку стало жаль.
После веселья на прощанье
Она прочла ему мораль:

— Как лодырей земля лишь носит?
Как я работай. Или лень?
— То, что тебе доход приносит
На то я трачу каждый день.

Август 1995 года.

КОММЕРЦИЯ

Разбогатеть собрался чукча,
Но чем заняться — вот вопрос?
В предпринимательстве, что лучше
Коммерция или извоз?

Или маркетинг и услуги?
Иль изготавливать товар?
Но главное не зря б потуги,
Наверняка, чтоб был навар.

А где навары то побольше?
Тут нужно и помозговать.
Товары может быть из Польши.
На ездовых переправлять.

Однако, сколько же упряжек,
Однако, сколько же собак?
Да нет, извоз довольно тяжёк,
Подыщем, что нибудь мы так.

Возьмем куриные мы яйца —
Довольно ходовой товар.
Сварил—продал облизнешь пальцы,
А главное — тепленький навар.

Июль 1995 года.

НЕДОТЕПА

Парнишка, что не склонен к сексу,
Сидит с подруженькой своей.
Близка подружка его сердцу,
Он скоро женится на ней.

Подруженька другого толка,
Парнишка люб ей, но она
Хотела б ласки и не только...
Ей связь горячая нужна.

Но, видя то, что он тихоня —
Решается расшевелить:
То за коленку его тронет,
То у парнишки пошалит.

Но все уловки бесполезны,
Она ему и говорит:
А хочешь покажу тебе я
Где резали аппендицит?

— Как ты могла на то решиться?
Промолила юноша любви.
И средо не терплю больницы
Вдвойне, где резали тебя.

Июль 1995 года.

БЕЗ ХИТРОСТЕЙ

Сидела вечером в квартире

Интимно пара молодых.

Спокойно беснула и мирно

Текла беседа между них:

— Признайся милая моя,

Я, в самом деле, первый

Прошу твоей любви, моги?

— Конечно, друг мой верный,

Бедь те без всяких просьб и молеб,

Без всяких разрешений

Валили на кровать, им что а...

И брали, что хотели.

Июль 1995 года.

БЫВАЕТ

Приходит пожилая дама
В больницу к старому врачу:
О, доктор, у меня ведь драма
И попросить я вас хочу

Что бы мне дали вы рецепт
На средства те, что от зачатья.
Бессоница спасенья нет,
А очень уж хочу поспать я.

— Вы удивляете меня.
Уж в вашем возрасте, я знаю,
Зачатья дама лишена,
Но я еще не понимаю

Причем тут сон и те таблетки?
— О, доктор, а резон то есть.
И случай не такой уж редкий
Большую ситуацию учесть.

Дочь вечером гулять уходит,
Я ей таблетки, втихоря,
И ночь спокойнее проходит,
И сон хороший у меня.

Июль 1995 года.

ДВОЙНЯ

Не очень молодая дама
Немножечко занемогла.
Собралась быстренько, и прямо
К знакомому врачу пошла.

Врач осмотрел ее и молвил:
— Вот вот должны вы мамой стать.
Не откладывая в долгий ящик
Должны собратся вы рожать.

Родите вы конечно, двойню
И будут оба сыновья.
Я думаю и вы довольны,
И, кажется доволен я.

— Не может быть, что б была двойня.
Не подходящие дела.
Ведь я вела себя достойно.
С двумя я сразу не спала.

Июль 1995 года.

ЦВЕТМЕТ

Вбегает в частный магазин

(где продается все мясное)

Один шумливый господин

И горлопанит: — Что такое

Вы посмотрите, вот в руке

В сосисках ваших была

Латунь — и медь,

Как оказались в фарше?

Тут частник брюхо почесав,

Скосил глаза, словно затейник

И тихо сам себе сказал:

— Забыл наверно, снять ошейник.

Ноябрь 1995 года.

ЗАЕМ

Охота хуже чем неволя.
А добровольство — это что?
Скажите мне, друзья, доколе
Продлится это волшебство?

Вы помните еще про заем.
Про тот, при Сталине еще?
Ведь про него мы много знаем
И помним это хорошо.

Есть поля добрая или нету,
А на зарплату поднимись.
Американцы слышат это.
За опытом уж собрались.

— Мы видим это, но не знаем.
Нам расскажите это как.
— Сейчас расскажем вам про заем.
Ведите парочку собак.

Собаки здесь. Под хвост горчицы
Памазали. Они скулят.
Но знают поны, что сердиться?
Они у них огнем горят.

Июль 1995 года.

РАДОСТЬ

Мой друг офтальмолог в Югорске живет,
Талантлив и руки его виртуозны.
По праву «великим светилом» слывет.
Творенья его, как и сам — грандиозны.

На прошлой неделе творил чудеса.
Сложнейшую он операцию сделал.
И вот, пациентка открыла глаза
И вновь увидела все то, что хотела.

А муж пациентки художник великий,
Но кажется мне, он абстракционист,
Картину на стенке больницы воздвигнул:
Глаз чудный, в нем гений—специалист.

Встречаю я друга, идя на работу,
Взяв под руку друга ему говорю:
— Портрет, что на стенке с восторгом все
смотреть.
Но я восхищеньем пока не горю.

— Я тоже смотрел, но немногое понял,
А путь к понимаю видимо долг,
Я очень доволен, что матушке вняд,
Что я офтальмолог, а не гинеколог.

Июль 1995 года.

НОВОЕ СРЕДСТВО

Противозачаточные средства.
Каких на свете только нет:
Те, что достались по наследству
И, что выходят теперь в свет.

Спиральки разные, пружинки,
Презервативы, колпачки,
Никодемини. Но сверху — новинка,
Я вам скажу — не новички.

Дедули наши в этом деле.
И дед мне дал совет один:
Что б жизнь не завязалась в твое
Всего лишь нужен аспирин.

— Что твой дедуля понимает?
Дед ничего не позабыл.
Партнерша крепко зажимает
Таблетку меж колен и пыл.

Ее партнера разбирает,
И око видит — зуб неймет.
Это партнер не забывает
И завтра ее в ЗАГС ведет.

Июль 1995 года.

ВЫВОД

Жена вот-вот родить должна,
Странны предродовые схватки.
В поту вся мечется она,
А с мужа ясно, взятки гладки.

И вот она приходит к мнению,
Что больше с мужем ни-ни-ни.
И будет твердая в решении.
Нарушить? Боже сохрани.

А этим делом... коль так надо
Займется с горничною пусть.
Ведь ей та страстная услада
Стоила ведь жизни чуть.

Август 1995 года.

Подружка говорит подружке:

— Ты знаешь, он пять раз подряд

Просил, чтоб разрешила ушко

Ему, нахалу, целовать.

— А что же ты? — Ну я, конечно,

Не поддавалась ни за что.

Он очень мучился сердечный,

А покажет его кто?

Пришлось, конечно, мне смягчиться:

Он целовал сколько хотел.

А позже кой чем поступиться.

Такой уж девушек удел.

Июль 1995 года.

ВЕЗЕНИЕ

Очко — азартная игра
И в ней везет не всем.
Один приятель мой вчера
Загрей тыченок семь.

Партнеры явно не в себе
Потери велики.
Хотя уж в карточной борьбе
Они не новички.

С вопросом к лидеру: — Скажи
Чего тебе везет?
— Все дело в жевах. Миражи,
А счастье не идет.

Одна из первых моих жеп
Лунасила меня,
Вторая — лезла на рожон
Ее прогнал, кляня.

А третья же глуха как пень,
К тому ж слегка крина,
Но и она мне каждый день
Бачает все права.

Как видите: любви ведь нет,
А все наоборот.
И в этом, кажется секрет,
Что в карты мне везет.

Август 1995 года.

ГРАБЕЖ

Вернулся как-то муж с работы
Жена ему: — Смени запор
Дрожать от страха нет охоты —
Сегодня к нам забрался вор.

— И что ж? Велики убытки?
И что он ценного унес?
Поставлю будку у казитки
Пусть сторожит усадьбу нес.

— Да нет, убытков вовсе нету.
Ведь было очень уж темно.
Я думала пришел ты это.
Обыкла, и самой смешно.

А это жулик не приятный
Он успокоился чуть-чуть.
Чрез полчаса его обратно
Отправила в далекий путь.

Июль 1995 года.

Прелестное создание в пеньюаре,
Сотканным разве с лунных что ль лучей,
И купленном на неземном базаре
Звонит, звонит к соседке своей.

Соседка открывает, дико смотрит:
— Тебе чего? Во что одета ты?
— Одежда красоты ведь не испортит,
Да и нужна ль она для красоты.

А я, соседка, собралась в ванну
И вот пришла к тебе, что б попросить
Минут на двадцать, мужа твоего Ванюшу,
А то мне синику не кому помыть.

Июль 1995 года.

СЛУЖАНКА

На место новое пришла
Служанка, что б работать.
Письмо с собою принесла,
То, что хозяйка смотрит.

Рекомендация в письме
Приличная и очень.
Хозяйке нравится вполне
Служанка, между прочим.

Однако же письмо-письмом,
А что сама расскажет.
При разговоре, при прямом,
Как на духу, покажет.

— Скажи, пожалуйста, зачем
Меняешь ты работу.
— Лукавить не хочу совсем,
Зачем мне те заботы:

Ребенок слишком был ленив,
Хозяин слишком бойкий,
И постоянно он просил,
Что б я легла с ним в койку.

Июль 1995 года.

ПРОНЕСЛО

Дела были в родном Югорске,
Ребят и этих знаю сам.
Они работали здесь, в ОРСе.
Грузили, разгружали там.

Ведут ребята разговоры,
Начальство кроют на чем свет.
У них высокие заборы
А правды не было и нет.

О том, что и обед в сухую
Они на ящиках едят.
А шеф в машину, и, газует
Туда куда глаза глядят.

И что обед его продлится
Всегда около двух часов.
И что, конечно, не годится
Такая жизнь для мужиков.

Давай и мы, пока в отъезде,
Домой подъедем на обед,
А там оладьи в майонезе,
И сочный дух идет с котлет.

Один приехал и на кухню.
Жены там нет — шагает в зал.
Зал пуст. Наверно пухнет
От сна (он сам себе сказал)

Приоткрывает дверь, а в спальней...
В висках уж застучала кровь.
С его женою шеф нахальный
Амуры крутит и любовь.

Он дверь тихонько прикрывает
И на работу побыстрей,
А там напарничек встречает:
— Что не поел горячих щей?

— Ты что? дружище, не до щей мне.
Я еле ноги уволок.
Я буду кушать на дощечке.
Ведь шеф меня чуть не засек.

Июль 1995 года.

СВОБОДА

Свобода! Как нас она манит,
Как мы желаем все ее.
Когда желанный день настанет
И мы получим все свое...

В отдел приходит опоздавший —
Все сразу смотрят на него.
Он весел словно уж поддавший:
— Ты опоздал из-за чего?

— Друзья, отныне я свободен
Жену я только проводил.
Пусть буду я всегда голоден,
Но дух свободы я вкусил.

— Кусай ты, что тебе по нраву,
Но ты нам только Расскажи
В какую ты попал канаву?
Нам без утайки доложи.

— Друзья, о чем вы говорите?
Я никуда не попадал.
Жена уехала, поймите,
Я паровоз расцеловал.

Июль 1995 года.

СЕКРЕТАРША

— Скажи мне, друг, а что случилось?

Чего печатаешь ты сам?

Иль секретарша отлучилась?

Коль надо, то свою я дам.

— Да, секретарша вышла замуж,

Вторую брать мне не резен.

Печатать, видно, буду сам уж —

Такой коммерции закон.

— Зачем замужество девчина

Связала деятельность твою?

— На это есть свои причины

Их от тебя не утаю.

Дело то в том, что секретарша

Моею стала уж женой.

Сейчас не знаю кто у нас старше,

Кто шефом будет и главой.

Июль 1995 года.

ЕСЛИ БЫ

Если бы знал я наперед,
Что так любовь слепа,
И что женитьба лишь протрет
Глаза. И что тропа

Любви покорно приведет
меня в кремешный ад.
Что там паденье, а не взлет.
И нет пути назад.

Тогда б я вот, что сотворил:
Женился б хоть на ком.
Лет бы пятнадцать с ней прожил,
А полюбил потом.

Июль 1995 года.

СМЕРТЬ

Он клялся им, и клятвы были

Страшнее ада самого.

Он так хотел, что бы любили,

Чтоб вышли замуж за него.

Он говорил, что козь откажут,

То он и дня не проживет,

И боги их за то накажут,

А он в мир прадедов уйдет.

И вот ни кто с девиц не вышел,

И страстью не хотел пылать...

Он умер... правда срок повыждав,

Годов так в восемьдесят пять.

Июль 1995 года.

ПАНАЦЕЯ

— Я долго жил. Я был врачом.
Лечил от всех болезней.
Советы выдавал, причем,
Один из всех полезный.

Он панацеей может стать
И мир будет спасенным.
На веру нужно принимать
Совет мой умудренный.

— Что за рецепт, что за совет?
Скажите побыстрее.
— Любовь! Сильней лекарства нет,
И нету дешевле.

— А коль случилась беда?
Подвластен я болезни.
— Удвойте порцию тогда
И немочь вся исчезнет!

Июль 1995 года.

РЕВНОСТЬ

Ну ГУМ! Не магазин — «Привоз».

Народу, что на митинге.

И черт меня сюда занес,

За грубость извините.

И я здесь потерял жену.

Самому не найти мне.

Толкучку эту прокляну

И применю интим я:

Я к продавщице подхожу.

Прошу об одолжении:

— Я здесь немножко посижу

На Вас я поглазею.

— Смотрите, только не пойму

Зачем вам это надо.

— Да я ищу свою жену

И мне нужна привада.

Она ревнива — спасу нет,

И лишь увидит с кем-то.

Летит, как немец на обед,

Что б стукнуть меня чем то.

Июль 1995 года.

НАВЕРНЯКА

В Югорске магазин открылся
«Авророй», кажется, зовут.
Я к ним по делу обратился,
Ведь там наборы продают.

Мне нужно подарить невесте
Прекраснейшие из духов
Французских, что бы все на месте:
Комплект наклеек, ярлычков.

И молодая продавщица
Флаконы разные дает.
Мне не подходит, не годится,
Товар хороший, но не тот.

И, наконец, она достала
Духи. Название — «Может быть»
Духи, что надо, но сначала
Пять миллионов заплатить.

Как услышал такую цену,
Чуть не хватил я столбняка.
— За эти деньги несомненно
Духи нужны: «Наверняка».

Июль 1995 года.

О, МАДОННА

Зашли с женой в универмаг
На площади в Югорске.
Зашли, конечно, просто так,
Иль что купить для носки.

Все обошли, потом в отдел
Где импортные платья.
Стою в сторонке — мой удел:
К покупкам не соваться.

Жена померила одно,
Затем второе, третье.
Не знаю модно иль смешно
Я б ни за что на свете

С женою рядом не пошел
Когда б она одела
То платье, что еще
Она в руках вертела.

Я улыбаюсь, ведь оно
Ни платье и ни пояс.
Жена: — Не нравится, смешно?!
Так я побеспокоюсь

И, кажется его куплю —
Всего два миллиона,
Твою ухмылочку стерплю.
— О, Дева. О, Мадонна.

Июль 1995 года.

В КАМЕРЕ

Двух заключенных посадили
В одну из камер, под замок.
А те укладкой покурели
И завели свой разговор:

— А долго ль ты сидеть здесь будешь?
— Возможно месяц, полтора.
— А больше воровать не будешь?
— Да нет, уже бросать пора.

— А что украл? Ты мне не скажешь?
— Не крал, трех человек убил.
— Комунибудь еще расскажешь.
За это б вышку получил.

— Я получил. Но на вопрос твой
Тогда ответил невпопад.
А через месяц, новый друг мой,
Покину Вас. Меня казнят.

Июль 1995 года.

СЮРПРИЗ

— Ты знаешь, друг мой, как я влип
С красавицею секретаршей?
— Что, подарила модный клип,
А он попал к жене Маше?

— Да нет, похуже все дела.
Вчера ведь был мой день рожденья —
Она домой меня свела,
А там готово угощенье.

Мы с ней и выпили слегка,
И хорошенько закусили.
Я думал, что наверняка,
Не зря меня и пригласили.

Закончен пир. Она ушла
В другую комнату, сказав мне,
Что там сюрприз приберегла.
Она закроет только ставни.

И что бы я чрез пять минут
Был там. Я, как адам, разделся,
Дверь открываю, а там ждут
Все сослуживцы из отдела.

Июль 1995 года.

СОГЛАСИЕ

Парнишка так любил девчонку,
Что с русой длиною косой.
Ходил за ней, как собачонка,
Но абсолютно был немой.

Немым он был не от рожденья,
А от застенчивости лишь.
Его терзали треволненья...
Так к сумашедшим угодишь.

И вот, набравшись вдохновенья,
По телефону звонит ей,
Но от великого волненья
Не то набрал. Ах дуралей.

Он говорит ей: — Ты согласна
Моей женою быть, скажи?
— Конечно. Это ведь прекрасно,
Кто говорит—лишь доложи.

Июль 1995 года.

СВАТ

В семье одной весьма приличной
Жил брат с сестрой. Был младшим брат.
Ну, а сестренку безгранично
Любил сосед их. Он солдат.

Но отслужил, вчера вернулся
Сейчас жениться бы не прочь,
А тут мальчишка подвернулся:
— Скажи, ты можешь мне помочь?

— Соседу я в любое время
Любую помощь окажу.
Но ты скажи какое время
Взвалил себе ты на душу?

— Скажи, мою сестренку любишь?
— Да, я без памяти люблю.
— Тогда и ты мне братом будешь.
Я болтовни ведь не терплю.

— Зачем тебе мои признанья?
— Да я имею свой резон —
Сестра сказала за дознание
Ссудить мне может миллион.

Июль 1995 года.

ВИНА АМУРА

— Скажи, а как тебе не стыдно
Давать согласие на замужье
Троим парням? Конца не видно
Твоим проделкам. Очень нужно

Дела такие прекращать
Взяться за ум и маму слушать,
Лишь одному согласие дать.
Да вытри слезы, будем кушать.

— За что скажите, эти муки?
Ведь я ни в чем не виновата.
Амур стреляет не из лука,
А падит он из автомата.

Июль 1995 года.

СИДЕЛА ПАРА

Сидела пара на скамейке,
Что в старом парке, над рекой.
Они как кенар с канарейкой
Все щебетали: — Милый мой

Коль стал бы ты вдруг так богатым,
Как поступил бы с кладом ты?
— Я бы корабль купил крылатый
И путешествовал. Мечты

Свои заветные я сразу
Осуществить бы захотел..
Она ушла, а он, зараза,
И не заметил. Он летел

В мечтах своих эгоистичных,
Один, чтоб счастье там найти.
Она же поняла отлично,
Что им уже не по пути.

Июль 1995 года.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Пришла однажды дама к ворожее
(а даме лет примерно тридцать пять)
Поправила цепочку, что на шее
И начала проблему излагать:

Я молода и нужен мне мужчина
Но я не та, что бы на стороне
Мужа предать по этой вот причине.
И я прошу вас помогите мне.

Продайте мне какогонибудь зелья,
Чтоб муж меня по прежнему любил,
Чтоб дом наполнился весельем,
И чтоб в постели были страсть и пыл.

— Я дам тебе совет, и дам бесплатно.
Ты строго выполнять его должна:
Вставай пораньше, будь ты аккуратной
И на базар за мясом. Свежина

Должна быть ежедневно, и конечно.
На завтрак, на обед и перед сном.
Тогда твой муж любить будет сердечно
Раз по пять за ночь, без пилюль притом.

Июль 1995 года.

ТЕЛЕФОННЫЙ РЫЦАРЬ

— Я так тебя люблю, прелестное создание.

Я за тобой готов идти на край земли.

Ради тебя пройду все испытанья,

Какие на пути б там не легли.

Пройду сквозь дебри, тундру и пустыню,

Сквозь джунгли, чрез тайгу и бурелом,

И, при нужде, ты только позвони мне

Я буду там на крыльях или бегом.

— И я, мой дорогой, люблю безмерно

Я знаю, что на зов ты мой придешь.

Я раздеваюсь, жду тебя, мой верный.

— Нет! Не сегодня, на дворе ведь дождь.

Июль 1995 года.

ИСПОВЕДЬ

— Тот очень симпатичный парень
В меня когда то был влюблен.
Но был застенчив. Временами
Совсем молвы лишился он.

И вот однажды сотню роз
Принес он. Это ведь немало.
Растрогал он меня до слез
И я его поцеловала.

Он сам рацвел и на утек
Пустился быстрыми шагами.
А я: — Куда же мой дружок?
А он: — За новыми цветами!

Июль 1995 года.

ПРИЗНАНИЕ

— Скажи, ты выйдешь или нет

За меня замуж, но не медли.

Отцу уж восемьдесят лет,

А я единственный наследник.

А состояние его

Две цифры да с шестью нулями.

Пусть он живет, но никого

В родне уж нет с его годами.

Она молчит, с улыбкой милой,

Но точно знает наперед,

Что скоро мачехой постылой

В их дом шикарный войдет.

Июнь 1995 года.

РАВНОПРАВИЕ

Неравноправие всегда
Так много толков порождает.
И для униженных беда,
Что они выгод в том не знают.

Собрались женщины однажды
И стали бурно обсуждать.
Что было б им немаловажно
Права с мужчинами сравнять.

Посоветались и решили
Отправить делегатов в путь.
Что бы те Бога попросили
И он им смог права вернуть.

Явились к Богу. И ему:
— Великий Боже, ведь любовь
Мы делим ровно, почему
При родах женщинам лишь боль?

— Мне все понятно, будет так:
Боль будете делить по ровну.
И делегаты натошак
Вернулись с вестью полюбовной.

И вот рожать пришлось одной.
Проходят роды те без боли
Но тот сосед, что за стеной
Орет.. с ума сошел он, что ли.

Июль 1995 года.

ОПЕРА

Один мужчина старомодный,
Хотя совсем не старый был.
Он не женат, он свободный.
И на пикник приглашен он.

На пикнике, слегка подвыпив,
Набрался смелости чуть-чуть,
И из гостей подругу выбрав,
Отправился в недалний путь.

В аллею темную, что в парке
Своей уютностью звала
И молодых и полустарков
В своей тени укрыть могла.

На лавку сели и он в щечку
Ее раз, два поцеловал
И действие, вертя цепочку,
Свои прелюдии назвал.

А девушка ему сказала,
Что пусть прилюдия важна,
Но от нее ведь толку мало —
Ей сразу опера нужна.

Июль 1995 года.

СКРОМНОСТЬ

Один парнишка очень скромный,
Да и застенчивый весьма,
Пылал любовью преогромной
К той, что сводила всех с ума

Своей красой и обаяньем,
И станом, и копной волос,
И ангельским очарованьем,
Огнем страстей и буйством грез.

Парнишка в муках — как признаться
В своей любви, в своей беде,
Как пересилить постараться
Свою застенчивость. Везде

Застенчивость ему помеха.
Ведь скромность не в ходу сейчас.
Признаться как, чтобы без смеха
Та фея приняла рассказ.

И вот набрался парень воли
И звонит он мечте своей
—А не могли б вы стать
Мамашей всех моих детей?

—Да, я согласна, но скажите
К чему готовиться должна,
Мне их словесно опишите,
Их назовите имена.

Июль 1995 года.

БРАТИШКА

Зашел однажды господин
Проведать дальнюю родню.
Он без жены пришел, один,
Да я его и не виню.

Ведь без жены свободен он.
Хозяин денег, что при нем.
И он свободой опьянен
Навес подарков в этот дом

Встречает девочка его,
Примерно лет пяти—шести.
(дочурка друга моего)
И просит в комнату зайти.

Она проводит гостя в зал
И просит только не шуметь —
Ведь им братишку бог послал,
Ведь так хотели все иметь.

И после родов маме сил
Необходимо поднабраться,
И посему, врач попросил
Дня два в постели поваляться.

— Постой, но ведь же твой отец
Уже два года как в отъезде.
— А он здесь ни причем
Не он рождает — всем известно.

Июль 1995 года.

УСЛАДА

Одна цветущая девица
Из заведения «Услада»
Решила твердо закрепиться
И принимать решение надо.

Она хозяйке заведения
— Мадам, я замуж выхожу.
— Вы вовлекли меня в волнение,
Вы видите и вся дрожу.

Мне потерять такую прелесть,
То значит, потерять мне все.
Клиенты при тебе лишь грелись,
Ухода не перенесем.

— Мадам, не надо волноваться,
Пойдут доходы в этот дом.
А выйдя, буду я стараться
Доход утронуть. Дело в том

Что муж, избранник милый мой,
Живет пока, что не один,
Он часто видится со мной.
Вы догадались? То ваш сын.

Июль 1995 года.

ВЕРТУОЗЫ

Два брата сошлись чтобы выпить по чарке,
Не так уже и часто встречались они.
Пошел разговор о погоде нежаркой,
О том, как проводят свободные дни.

Потом о политике, ценах, о спорте,
О женщинах, космосе, о мастерстве.
— Ты знаешь, жена вертуозна в работе
И очень уж прытка она в естестве.

Недавно она меня так удивила.
Работой ее я был так восхищен,
Из старого платья мне галстук пошила.
Смотри как прекрасен, на мне сейчас он.

— Моя, как твоя, и меня озадачила,
Но я все равно благодарен судьбе.
Из галстука нашего старшего мальчика
Модняцкое платье пошила себе.

Июль 1995 года.

ЗАОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

— Вы в самом деле собрались
На мне жениться дорогой?
— Коль наши тропочки сошлись
Пойдем дорожкой одной.

— Но мы знакомы лишь два дня
И может быть, я вам не пара,
Ведь вы не знаете меня,
И цену нужного товара.

— Мне нужно знать: я ль по душе
Тебе, прекрасное создание.
А я давно решил уже,
Что ты мне, божье послание.

— Позвольте, как же вы решили
Этот вопрос уже давно?
Вы с этим явно поспешили,
И мне немножечко смешно.

— Да я вас знаю с того часа
(а это года два назад)
Когда отец ваш в нашу кассу
Сдал на хранение целый клад.

Июль 1995 года.

ЗОВ КРОВИ

Сухуми., Муж пришел с работы
— О добрый вечер, дорогой.
Сейчас скажу тебе я—кто ты,
Как сын назвал тебя, родной.

Сынок сегодня ведь впервые
Уж слово папа произнес—
— Как иногда слова простые,
Подчас нас трогают до слез.

Ты расскажи мне, дорогая,
Когда случилось, где и как?
— Ходили в парк, а там, гуляя,
Зашли в питомник. Просто так.

Сын подошел к одной из клеток
(горилла в клетке той сидел)
Сын дал сперва ему конфеток,
И, «и а и а» вымолвил, пострел.

Июль 1995 года.

ЗАПРЕЩЕНО

Июль. Нежданно солнце жарит.
Опущка леса. Озерцо.
Подходит дама, взглядом шарит.
Нет никого. И на лицо

Ее улыбка набегает,
Ей так спокойно, хорошо.
Она свой туалет снимает.
Стоит, как Ева. Что еще?

Ей остается только в воду,
Чтоб тело негой охладить.
Вдруг голос: — В жаркую погоду
Нельзя купаться и входить

Вот и это озеро. Опасно
Здесь БОВ давно растворены.
— О, боже мой, это ужасно.
Вы раньше мне сказать должны б.

Нокуда я не раздевалась.
— Купаться здесь запрещено.
Другой команды не давалось.
Одетым, голым — все равно.

Июль 1995 года.

Б. О. В. — Боевые отравляющие вещества

АНГЕЛ

— Мамочка, ты говорила,
Что ангелы имеют крылья,
Что божья мать научила
Летать их словно эскадрилья?

— Да, ангелы всегда летают,
Но очень тихо, незаметно
Они ведь нас сопровождают
И днем и ночью, зимой, летом.

— Скажи, а нянечка моя?
Она ведь ангел, но безкрылый?
Ангелом папа называл.
Она его: — О милый, милый.

— Она бескрыла — это так,
Но вылетит она, как пробка.
Здесь дом приличный, не бардак
И не нужна ее здесь попка.

Июль 1995 года.

ТРИ ФОТО

Поймали жулика. Карманный
Бумажник спер у старшины.
Его в милицию. — Начальник,
Вы правильно понять должны.

Винювен я, и наказание,
Как должное, всегда приму.
Но я прошу чтобы признание
Уроком стало кой кому.

Вы как положено судите
По строгой, по статье по той,
Но я прошу Вы разведите
Меня немедленно с женой.

— При чем жена? Вы, что забыли,
Вы взяли ведь у старшины...
— В бумажнике лишь только были
Три фото — все моей жены

Июль 1995 года.

СОВЕТ

Кунали братика пред сном,
Сестренка в ванную зашла.
Впервые видит нагишом
Мальчишку. Маме задала

Она вопрос по существу:
— А почему нет у меня,
Что у братишки? Зареву
Боль мне не купите. Храни

Спокойствие ей мать — Молчи,
Когда ты вырастешь большой
Себе такой ты получи,
И он навеки будет твой.

А если будешь поумнее,
Да будет слеп твой господин,
А ты немножко посмелее,
То будет много, не один.

Июль 1995 года.

ДВА ЗАЙЦА

— Скажи, братишка, ты охотник
Бывало ль в практике твоей,
Двух зайцев выстрелом прихлопнуть,
Притом, одним? — О, боже мой!

Да, я охотник, врать не буду
Таких не видел я чудес.
Да и не буду верить чуду —
Со здравым смыслом все в разрез.

Тебе зачем необходимо
Так пулю лишнюю сберечь?
— Да дело есть, пройти бы мимо.
Но замысел нельзя пресечь.

Я замуж собираюсь выйти
За миллионера по любви,
А то два зайца. Много прыти
Мне приложить. — Ты не криви

Душою чистой, сестрица,
Чтоб и богатство и любовь
В одной груди могли ужиться —
Это открытие и новь.

Июль 1995 года.

МИЛЫЕ СОЗДАНИЯ

Подружки, милые создания

Ведут приятный разговор:

— Я замуж выхожу, родная,

И про занае есть ухажер.

— Жених должно счастья безмерно

Такую прелесть отхватить.

— Он бы убил меня, наверно,

Но «вышку» страшно получить.

— Я не пойму тебя подруга.

Ты растодкуй все до конца.

— Решила я в часы досуга,

Что выйду замуж за отца!

Нюль 1995 года.

ДЗЮДО

— Когда мой жених объявил,
Что он расторгает помолвку
Он думал, что полностью сблизит
Меня с панталыку и толку.

А я же с улыбкой, шутя,
Руку подаю на прощанье
И... слышу как кости трещат,
Но нету в душе состраданья...

Вот тут-то он и пожалел
Что раньше любил он стараться
Меня заставлять между дел
Серьезно дзюдо заниматься.

Июль 1995 года

ЛЕКТОР

Вчера в дворце культуры «Норд»
В том, что на Ленина в Югорске,
Я слушал лекцию. Был горд,
Что лекторам так удастся

Преподнести красиво
Жизнь неземных цивилизаций,
Хоть собрай ты свой рюкзак
И в армию колонизаций,

Которую уж создают,
по слухам, то в Одессе, где-то,
Но генерал, в все берут
Лишь подлецов совсем отпетых.

Но я ведь вовсе не подлец.
И лектору сказал я жестко:
— Скажите правду, наконец,
Когда же жизнь будет в Югорске?

Июль 1995 года.

УСТРИЦЫ

Выходит девиственница замуж
Ей мать напутствие дает:
— Чтобы жених раз десять за ночь
Пусть десять устриц он съест.

Невеста жениху щебечет
Как устрицы полезно есть.
Наступит ночь и он заметит,
Что в них великий благовест.

Проходит ночь, женою стала
Созданье милое мое.
Закуталась вся в одеяло
И горько, горько слезы льет.

Заходит мать. — С законным браком...
Неуж тебе обидел муж?
— Не муж, а устрицы то с браком
Четыре принесли лишь куш.

Март 1995 года.

ОТКРЫТИЕ

Женился парень. Он был тих,
Был скромн и не искушен
В вопросах секса, как жених,
Был опыта совсем лишен.

Заковчен пир, легли в постель
Лежит он к жёнушке прижавшись,
Но ей нужна не канитель,
А нужен секс горячий, страстный.

Его руку она берет
И вежно к груди прижимает,
Затем пониже на живот,
Как, что зовется называет.

Потом руку его кладет
На место самой сладкой страсти
На ушко шепчет... Он встает
И говорит: — Что за напасти!

Вот это грудь, а вот живот,
А что пониже, что вот тут...
Мени уже который год
Все на работе так зовут.

Июль 1995 года.

У ГАДАЛКИ

Заходит тетка к ворожее:

— Я была здесь пять лет назад.
Вы предсказать тогда посмели,
Что пятерых режу ребят,

Что будет муж и дом, и дача.

Но ведь сбылось лишь одно.

Детей родила, а удача,

Как говорить ушла на дно.

Муж не нашёлся, дом — хибара,

А дача — просто огород.

Такая жизнь горит пусть прахом,

Иль в море синее плывет.

Ты мне ответь вполне серьезно —

Когда найду я мужика?

Вглядись в картинку скрупулезно,

Чтоб знала я наверняка

Когда все будет остальное.

Я от тебя не отступлюсь.

Ты знаешь хорошо былое,

Я — в будущее тороплюсь!

Июль 1995 года.

А МУЖА НЕТ

— Ты, что, подруженька моя?
Какая на тебе забота?
Ты Расскажи мне не тая,
Твоя печаль мне знать охота.

— Ах, милая, уж поздний вечер,
А мужа нет и грустно мне,
А объяснить, конечно, нечем
Его отсутствие. Вполне

Возможно, что с машиной
В пути случилось что-нибудь.
Моей тревоги в том причина.
Что не могу я заглянуть

В то место, где сейчас он есть.
— Желания твои абсурдны.
Зачем тебе такая весть?
От правды иногда так дурно...

Июль 1995 года.

ДЕВКА — БЕС

Машина чудная «Рено»,
А за рулем сидит красотка:
Куда ей ехать — все равно,
Но ехать надо, знает четко.

И вот она уже на трассе
И жмет на газ, что силы есть.
Патрульные, конечно, в транс
Как нарушение пресечь.

Ну, а она, заметив это,
Еще немножко поддала,
Но поняла, что нежня снота.
Спасаться нужно. Но беда.

Ее хорошая судьбина
Вот впереди и АЗС.
Быстрее туда, вон из машины
И в туалет. Не девка — бес.

Минут чрез пять или семь выходит
Слегка оправив туалет,
И к патрулям она подходит:
— Вам ясно все? Вопросов нет?!

Июль 1995 года.

НАСИЛИЕ

В Югорский ГОМ вдруг забегает
Девушка явно не себе.
К дежурному, и объясняет:
В угоду, видимо, судьбе

Ее совсем уж ненормальный
Взял изнасиловал, и вот
Прескорбный случай и печальный
Милиция пусть разберет.

Дежурный выслушал девушку,
В журнале что-то записал.
И кое в чем, чтоб убедиться
Вопрос девчине той задал:

— Скажите мне как догадалась,
Что он немножко «не того»
— Да потому, — как не старались.
Не получилось у него.

И потому самой пришлось мне
Показывать и направлять.
Когда б не я, то он и вовсе
Не знал бы, что и где искать.

Июль 1995 года

ВДОВА

Зашел к соседке, что в Югорске
По Новой улице живет.
И в кур ораве очень пестрой,
Новел я птицам четкий счет.

Считаю я и удивляюсь:
Семь петухов, а кур — одна.
И у хозяйшки справляюсь:
— Скажи, а что за ерунда?

Перода, вроде не мясная.
Семь петухов тебе зачем?
— Я знаю вдовья жизнь какая —
Сама живу десятков семь.

И жди, когда к тебе заглянет
По случаю какой «петух»,
Так пусть она уж погуляет,
Пусть поживет одна за двух.

Январь 1995 года.

МУЖЬЯ

Собрались как-то две подружки

И тары-бары про других.

Уж пива вынули по кружке,

И, чтобы разговор не стих:

— Скажи подруженька, моя,

А тебе в жизни приходилось

В том убедиться, что мужья

Нам не верны? — Так и случилось,

Ведь муж мой некоторое время

Совсем был муженьком чужим,

И если б он своей был верен,

То как бы мог он стать моим.

Июль 1995 года

ЗАГУЛ

— Как новый дружок,
Что вчера провожал?
— Он сразу же взмок
Как меня раздевал.

И руки дрожали,
Бюстгальтер порвал.
Пока мы лежали
Он, что-то искал.

Мне все надоело
И ждать и терпеть,
И я его смело
Сумела раздеть.

Его и себя
И тогда уже мы,
Друг друга любя
Наслаждались до тьмы.

А с ночи опять же
до света утра
Забыли мы даже,
Что нам уж пора

Идти на работу,
Чтоб не был прогул,
Но завтра суббота
И мы с ним — в загул.

Июль 1995 года.

РЕКЛАМА

— Я хочу, чтобы рекламу
Мое женщины прочли.
Ведь она мужскому клану
Беспредельная почти.

Посоветуй, как мне сделать,
Как свой план осуществить?
— Пригласи ка пообедать,
За твой счет пивка попить.

За столом, и за беседой
И поведаю свой план.
Ты ему тогда последуй —
Результат и будет дан.

— Я согласен, — Слушай, друг мой,
Письмо напиши мужьям,
Но не пьяный, не «под мухой»
И на них поставь ты витамин.

А на нем: «сугубо лично»
Чтоб написано было.
Думаю я, что отлично
Дело о нудное пошло.

Июль 1995 года.

В ОРУЖЕЙНОМ

Заходит дама в оружейный
Шикарный очень магазин —
Вся в трауре, платок кисейный,
Но траурный на ней один.

Она в слезах, сквозь слезы молвит:
— Мой муж вот только что погиб
Мы были с ним в одном вагоне,
Он сильно голову ушиб.

И к счастью, не пострадала,
Хотя вагон пошел в откос.
На мне одежды очень мало —
Будь не вынуть с под колес.

Но все я это, между прочим,
Я pistolет вам принесла.
Здесь покупала. Нужен очень
Он раньше был. И я брала,

Чтобы избавиться от мужа,
А тут мне сам господь помог —
Сейчас он там в кровавой луже
В разбитой головой, без ног.

Июль 1995 года.

ПРЕПОДОБНЫЙ

— Ты знаешь, друг, я так устала,

Что ограничила уже

И мужа, хоть ему и мало

Два, три в неделю. Если же

Он будет требовать уж слишком

Пускай к любовнице идет

Ведь он давно уж не мальчишка

И, как-нибудь, переживет.

Но мне уж слишком не удобно

Любовникам всем отказать.

Особо важен преподобный

Я не хочу с ним узы рвать.

Июль 1995 года.

ПРИВЫЧКА

Слишком сложная штука привычка.

Ведь она приговору сродни.

И ко многим поступкам отмычка.

Мы с привычкой на пару, одни.

В санатории очень отличном

Пациент обратился к врачу

— Мне здесь трудно дышать, непривычно

И домой, милый доктор, хочу.

— Здесь же воздух такой уникальный

Чист на запах, на вкус и на цвет.

— Но я видеть привык, что вдыхаю..

Здесь не видно он есть или нет.

Июль 1995 года.

ПРЕДЕЛ

— Мне нужна ваша помощь, профессор.

Пациент обратился к врачу.

— Я вас слушаю, ваша профессия?

— Нейхиатр. Я многих лечу.

— Почему же вы сами себя

От недуга избавить не хотите?

И, профессор усы, теребя, —

Вы наверно мозги мне морочите?

— Что вы, что вы, я разве б посмел

Вас тревожить за просто, за здорово...

Знаю я, что всему есть предел...

Дело в том: я беру слишком дорого.

Июль 1995 года..

РЕЦЕПТ

Два друга, два пенсионера
Ждут приема у врача.
Время не жаль, его потерять
Их не волнует. Вот ворчат:

— Эти врачи учились долго,
Учили даже и латынь.
Учились много — мало толку,
Рецепт с тобой? А ну-ка вынь.

Вот посмотри: курица лапой
И то напишет лучше их.
— Отдай рецепт, его не цанай
Он лучше многих «ксив» других.

Я вот по этому рецепту
Бесплатно езжу целый год.
Хожу в театр и аптеку
Бо мне никто не пристаёт.

Пусть их врачей... садись на лавку,
А потерь их мне очень мил
И даже к пенсии надбавку
Я по рецепту получил.

Июль 1995 года.

СТО ГРАММ

Трясется пациент от страха
К дантисту на прием пришел.
Прошибло в пот, мокра рубаха,
И ноги колотятся в пол.

Врач сжалился над пациентом
Чтоб дрожь уменьшить «смельчаку»,
Он приподносит, как клиенту
Большую рюмку коньяку.

Тот выпивает с наслаждением,
Через пять минут утихлась дрожь.
И он доволен положением
И громко говорит: — Ну, что ж!

Пускай теперь пожмет кто-то
Хотя б мизинцем тронуть зуб:
Он долго будет без работы
И поредеет его чуб.

Врач: — Да, теперь и мне понятно
Зачем в войну были «сто грамм».
Мне в кабинете неприятно,
А каково было врагам?

Июль 1995 года

СПАСИБО ДОКТОР

— Я так вам, доктор, благодарен
Лечить больных большой вы спец.

— Я не лечил вас, вы в ударе,
Скажите, кто вы, наконец?

Вы моего лечили дядю
И вот наследником я стал.
Возьмите тысячу бога ради.
Иль две, коль мало я вам дал.

Едва успел на похороны:
Ведь телеграмма была дубль.
И вот мои все миллионы.
А доллар — это вам не рубль.

Июль 1995 года.

ОБИДА

— Не благодарны наши дети

И в этом убедился я.

Им отдаешь ты все на свете,

Взамен, конечно, ни...я.

Один растил я сына Ваню

(жена давно уж умерла)

Стирал, утюжил, парил в бане...

Да то прошедшие дела.

Окончил институт Ванюша.

Стал медиком и учудил

— А что же сделал он? Послушай?

— Курить и пить мне запретил!

Июль 1995 года.

КОЛЛЕГИ

Хирург коллегу наставляет:
(Коллега новичок, студент)
— Да, операция простая,
Но может быть такой момент:

Когда там что-то вырезаешь
И пальцы ты во внутрь суешь,
А что внутри и сам не знаешь.
Случайнохватишься за нож.

— За нож? — За скальпель, я ошибся,
Но разница невелика.
То можешь палец... что ушибся?
Порезать уж наверняка.

И потому прошу предельно
Внимательным ты будь всегда.
Какой же день? Ах, понедельник,
Да обойдет тебя беда.

Июль 1995 года

ВСЕМ НАДО

— Скажите, доктор, неужели
Необходимость в этом есть,
Что бы на этой же неделе
Мне муки ада перенести.

Коль операция такая
И ей цена так велика,
И не сирота я намекаю,
Что я умру наверняка.

Коль не от боли, то от злобы,
Что я останусь без рубля.
А ведь семью кормить мне что бы
Мне покрутиться надо бы...

— Мне тоже жить бесспорно надо,
И плату я беру вперед,
Моя семья не будет рада,
Когда больной как вы умрет.

Июль 1995 года.

ЗАБОР

Уже темно, луна чуть светит,
А пьяница домой спешит
На четвереньках. Дома дети
И от жены ему влетит.

Но ходит все он вокруг бочки,
Которой нету и конца.
Он на ноги подняться хочет,
Но слишком много пил вина.

Идет прохожий и с вопросом
— Куда спешить ты так, герой?
— Куда своим суешься носом?
Известно, я спешу домой

— А где твой дом? — опять прохожий
— Да здесь совсем не вдалеке.
Забор вот кончится похоже.
Там вправо чуть, на бугорке.

Июль 1995 года

В ЛЕСУ

Дочь с матерью к вечеру ближе
В другую деревню пошли.
Идут через лес и они же
Такой разговор завели:

Дочь: — Мама, я как-то слышала,
Что женщины насилуют здесь.
— Не многим ведь то выпадало,
А нас, без мужей- то не счесть.

Не с нашим -то счастьем и думать,
Что в этом лесу повезет.
В такую погоду и слякоть
Кого сюда черт завесет.

Июль 1995 года.

ПРИВЫЧКА

Привычка — вторая натура,
Бедь так говорят средь людей.
И что не наделаешь с дуру,
В угоду привычке своей...

Статую Венеры Милосской
(что в нашем музее хранят)
Отец, что с сыном — недоноском,
Осматривая, говорят:

— Тут нам уж совсем непонятно
Куда делась руки ее?
— Коль ногти свои грызть приятно
Заступит вам место свое.

Июль 1995 года.

ЖУЛЬЕ

Да, бедность это не порочек,
А бедность нашей жизни суть.
Мы пачку не берем сорочек
Коль собрались куда-нибудь.

И я скажу вам, между прочим,
Мы были б так удивлены,
Когда б имели пять сорочек,
Костюм и плюс еще штаны.

Артист собрался на гастроли
(Он первый раз, он молодой)
— Купил бы чемодан уж что ли,
Друзья советуют гурьбой.

— Зачем? Ведь я вернусь уж в среду.
— Положишь бровки и белые
— А в чем же я тогда поеду?
Вы не друзья мне. Вы жулье!

Июль 1995 года.

ИСТОРИЯ

История! О сколько в ней
Еще загадок, белых пятен.
Все пишут в книгах про царей,
А люд простой им непонятен.

Безвестным он в века уходит,
А ведь он делает дела,
дари лишь только верховодят,
А им почет, и им хвала.

А между тем они, цари
(иль короли, иль фараоны)
Преступны что ни говори,
Покрыты кровью их короны.

Их и рождение, и смерть
В истории находят место,
Но низость, пакостность, их смерть
Лишь узкому кругу известны...

Учитель как-то на уроке:
(Историю он в школе вел)
— Скажи Петров, мне без мороки
Когда в небытие ушел.

Великий Цезарь? — Тот, что Юлий?
А разве он уже болен?
Да, видимо, меня надули...
На похороны не успел.

Июль 1995 года.

ДОБРОЕ УТРО

Прятели, изрядно выпив,
За картами проводят ночь.
Хозяин с свальни своей вышел.
Гостей уж провожает прочь.

Те без обиды, сами знают,
Что на работу через час.
Свою беспечность проклинаят,
Но ведь не вешаться сейчас.

Один другому: — Что ты скажешь
Своей жене, когда придешь?
— Доброе утро! — иль прикажешь
Мне не здороваться? Хорош!

Июль 1995 года.

ВОВРЕМЯ

Была одна семья богата —
Глава трудиться славно мог,
Умом работал и лопатой.
К нему был благосклонен бог.

Соседи тоже это знали —
Трудом весь нажит капитал,
И потому ему желали
Всех почестей и всех похвал.

В семействе этом между прочим,
Уж дочь на выданье была
Она с парнишкой, что «не очень»
Любовные дела вела.

А парень был прохвост изрядный
Девчонку эту не любил.
К чужим деньгам охот заидный,
И к тем, что тесть уж накопил.

Но тесть трудяга и не промах
Прохвоста сразу раскусил.
Призвал жену свою на помощь
И, между прочим, попросил:

— Скажи сегодня ты дочурке,
Что приданного ей не дам —
И уж сказала парню-урке
И... он собрал свой чемодан.

Июль 1995 года.

ПРОБЛЕМА

Ну что мне делать, я не знаю,

Давно жениться мне пора,

Давно подружку выбираю,

Чтоб была ласкова, добра.

Таких я подбирал немало

Но маме все не по душе.

И видно уж пора настала

Жить с любимой в шалаше.

— А ты, друг, подбери девочку

Во всем похожую на мать.

— Я подбирал. Отца б в печенку...

Он в дом не хочет принимать

Июль 1995 года.

СИТУАЦИЯ

Заходит парень в кабинет
Большого человека,
А в голове: откажет — нет,
Но я ведь не калека.

Я рассчитаюсь с ним сполна,
Когда настанет время.
Мне милостыня не нужна,
Но трудно жить без денег.

— О, мистер Джонс, я бы хотел..
Мне нужно... Вы поймите..
— Я понял все. Немного дел.
Боль любите — берете.

Я дочь вам в жены отдаю,
Вы видно честный малый.
Садитесь. — Нет, я посижу,
Сказал парнишка вяло.

— Мне Ваша дочь и не нужна.
Вы правильно поймите,
Да у меня уж есть жена,
Вы денег одолжите.

— Ну что вы, разве можно так.
Я вас совсем не знаю.
Да не совсем уж я дурак,
Чужим не одолжаю.

Июль 1995 года.

НАХЛЕБНИКИ

— Ты знаешь, ведь папаша мой
Вчера на содержание
Еще взял женщину. — Посто́й,
За это наказание.

Его должно уже постичь
Закон ведь запрещает
Нам двоеженство. — Ты прости,
Пряте́ль поясняет:

— Но содержание и жена
Различные две вещи.
И в этом малая вина.
Моя вина похлеще.

Я не работаю давно,
К наукам не стремился.
За пашин счет я пью вино,
К тому ж вчера женился.

Июль 1995 года.

ЗАЙКА

— Ваш сын здоровый, слава богу.

Я вылечил его давно.

Не нужно поднимать тревогу

Ведь это будет неумно.

Он стал лишь только чуть зайкой,

Но это право не беда.

И к радости моей великой,

Он ведь зайка не всегда.

— Зайка он, когда взволнован?

Когда на ней пальто горит?

Когда цепями он закован?

— Да нет, когда лишь говорит.

Июль 1995 года.

РОЗА

На пляже у «Аркадии»
В Одессе то случилось.
Где волны берег гладили
И море все искрилось.

Из волн небесно-голубых
Является русалка
И держит на руках своих
Ребенка. Елки—палки!

И молвит тем, что на песке:
— Мне не подняться в гору,
Я вся в отчаянье, в тоске
Мне пригласите Жору.

Он водолаз, и где-то здесь
Квартира у «Привоза».
Хотя уж в мире нет чудес,
Но дочь его, вот Роза.

Июль 1995 года.

СТАРЫЕ ДЕВЫ

Две старых девы рядышком
На лавочке сидят
Беседуют и варезки
Собрались вязать

Клубки и спицы тоже здесь,
Все в общем на мази,
Но девам нужно поглазеть,
Что творится вблизи.

Петух бежит за курицей,
Не может все догнать.
А курица на улицу
И под машину, б...дь.

Одна из дев, так с пафосом:
— Извольте посмотреть,
Чтобы ее не трахнул он
Решила умереть.

Июль 1995 года.

Приходит как -то Вова в класс
С распухшею губой.

Тут все ребята в тот же час:

— И что же, Вов, с тобой.

— Вчера катались с папой мы

На лодке по реке.

Цвела гречиха на поле

И луг не вдалеке.

Оса мне села на губу,

Ее бы я убил.

Отец, видал бы я в гробу,

Веслом опередил.

Июль 1995 года

ОТПУСК

Приходит с отпуска трудага

Сотрудники: — Как отдохнул?

— Скажу вам: отдых это благо.

Свободы я вполне вдохнул.

— Не уж ли ездил ты на море?

— Туда я тещу проводил.

И чтобы не страдось с ней горя,

Жену я с тещей отпустил.

Они купаются там в море,

Пусть им в зятя пойдет дельфин.

И ж в тишине и на просторе

Весь отпуск проводил один.

Июль 1995 года.

ОХОТНИК

Охота хуже чем неволя.

Ведь так в народе говорят.

Охотники по доброй воле

Такие чудеса творят...

Вернулся как-то друг — охотник

Домой и говорит жене:

— Ты целый месяц, если хочешь

Не покупай уж мяса мне.

Жена в восторге: — Милый Коля

Неуж ты лося завалил?

— Пусть лоси бегают на воле —

Я лишь получку всю пропил.

Июль 1995 года.

ОТКРЫТИЕ

Мой друг поделился со мною
Открытием сделанным им:
Чтоб прожить жизнь с верной женою
Создать надо нужный режим.

Ведь жены мужьям изменяют
От нечего делать, от скуки.
От средств, что мужа выделяют,
Себя обрекая на муки.

А та, что с утра и до ночи
В заботах о муже, семье
Во век изменять не захочет —
Ей мужа хватает вполне.

О деньгах подумать ей надо,
Как их заработать и где.
В детсад отвести свое чадо,
Подумать о стирке оде.

Придется сказать в заключение:
Да здравствует бедность, нужда.
Лишь только тогда, без сомненья
Жена ваша будет п. . да.

Июль 1995 года.

СОВПАДЕНИЕ

Сидит генетик в ресторане
И отмечает свой успех.
Вокруг все в розовом тумане —
Расцеловал бы сразу всех.

К нему одна подходит дама:
— У вас свободно? Можно сесть?
— Да, да, конечно. Телеграмма
Мне принесла такую весть,

Что я от счастья балдею,
Конечно, я слегка уж пьян,
Но знаете, чем я владею?
Да у меня такой фазан,

Которого никто не видел
И это я его создал.
Голубоглазый. Я предвидел.
Я Вам признаться, это знал.

— А Вы ведь знаете я тоже
По случаю сюда зашла.
Я с мужем десять лет, и что же?
Я лишь теперь вот понесла.

Скажите, дорогой профессор,
А как достигли Вы того?
— Самцов менял я. — Интересно,
Я то же, только и всего.

Июль 1995 года.

ОТМЩЕНИЕ

Богатый посетитель бара
Коктейля рюмки выпил три.
— За вкус и качество товара
Сверх счета фунта три бери.

— Ну, что вы, я по десять центов
Возьму за мерочку всего.
— Признаюсь, что на сто процентов
Не понимаю ни чего.

Коктейль ведь превесма отличный
И стоит он по фунтов пять.
Учить мне вас не так прилично.
Зачем хозяйство разорять?

— Хозяин там с моей женою
Проводит ночи напролет.
Он там ее . . . , а я с казною . . .
Посмотрим, кто кого . . . ет.

Июль 1995 года.

УДОБНЫЙ СЛУЧАЙ

В субботу, в баре как-то утром
Чтением газет занялись все.
Один в таблицу смотрит смутно,
Что на четвертой полосе.

Но как-то странно взор яснее
И вот уже блестят глаза.
И верить счастьем он не смеет,
Не может ничего сказать,

Он онемел, он пальцем тычет
В таблицу и на свой билет.
Да, он богат. Он триста тысяч
Получит в банке, спору нет.

А друг, взяв в руки лотерею,
Все правильно, протер глаза,
Спросил он робко: — Я поспею
Билетик взять на полчаса?

Богач опомнился немножко
И другу говорит: — Зачем?
— Хочу с одной развлечься крошкой —
И шок ее не скроет крем.

Я предложил вчера Елене
Свершить обряды под венцом.
Она ж, с презрением, надменно
Расхохоталась мне в лицо.

Июль 1995 года.

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Директор ресторана «Русь»,
Что в нашем городе Югорске,
Клиентов знает наизусть:
Что по душе им, на что броски.

Собрал директор в кабинет
Официанток, что покраше,
А остальным он дал совет,
Чтоб были от столов подальше.

Ну, а красоткам говорит:
— Пожалуйста, Вы все сегодня
Создайте надлежащий вид —
Пособлазнительней и модно.

— А что? Гостей великих ждем.
Гайдара или Собчака?
— Да, нет. У нас проблема в том,
Что все с душком окорочка.

Июль 1995 года.

ДОБРЫЕ СЛОВА

Студент - заочник парень умный

С хорошим местом, сам хорош.

Заходит в ресторанчик шумный,

Чтоб выпить и покушать тож.

Официантке, юной крошке,

Обед дежурный заказал,

Сто грамм и в сахаре морошки

И пару нежных слов. Нахал.

Вот дева юная приносит

Его заказ. Не слышишь брань.

Студент хороших слов уж просит.

Она: — Не ешьте эту дрянь.

Июль 1995 года.

СЕНСАЦИЯ

За стойкой, в баре две подруги
Ведут приятный разговор.
Им есть, что вспомнить без натуги,
Для воспоминаний есть простор.

— Ты помнишь, тот прием у мэра
И платье в коем я была?
Строченным в поясе бисером
Весьма открытым, до гола.

— Да, помню, ведь оно открыто
И сзади, спереди, с боков,
И нитками нигде не сшито.
Оно было без рукавов.

Да и сенсацию большую
Тогда наряд твой сотворил.
— Я разобралась... мать такую...
Ведь то всего лишь пояс был

Июль 1995 года.

СОВЕТ

Послушай, лучший мой приятель,
Что палишь на меня глаза?
Вопрос само-собой понятен:
Женись, тянуть никак нельзя.

Ты посмотри, какая прелесть:
Чиста, свежа и хороша,
К тому ж свое «быстро» имеет
И очень добрая душа.

Ты будешь жить, как фон-барон,
Иль, как паша, султан, иль барин.
Я вижу, ты в нее влюблен.
Прошу не медли долго, парень.

Она без всяких недостатков,
А как энергией полна...
Грешок есть маленький однако...
Чуть-чуть беременна она.

Июль 1995 года.

РЕШЕНИЕ

Солдат, закончив свою службу,
В деревню возвратился вновь.
Где встретил он мужскую дружбу,
Где встретил девичью любовь.

Решил жениться на Ирине.
День свадьбы выбрали уже.
Придется стать ему мужчиной,
Пока же он на рубеже.

Вот на мальчишечник собрались
Все деревенские друзья.
Ему все объяснить старались,
Что жить с Приной им нельзя.

— А почему? Скажите просто
Мне без намеков, чтоб я знал.
Довольно словословий, тостов,
От вашей болтовни устал.

Да дело в том: твоя Ирина
Уж слишком вольная была
И деревенским всем мужчинам
Да и парням себя дала.

Тут наш герой слегка подумав,
Хлебнул подрюмки коньяка,
Пилотку за ремень засунул.
— Не так деревня велика!

Июль 1995 года.

КВИТЫ

Актриса, что из оперетты
Лежит на смертном уж одре:
Все уж станцовано, все снето.
Конец приемам при дворе.

И те любовники, что были,
И те мужчины — просто так,
Покинули и позабыли.
Да, дело, видимо, табак.

Смерть не спешит, но и к тому же
Не отпускает ни на шаг.
Придется ей пред старым мужем
Быстрее признаться во грехах.

А муж богатый был, спокойный
Жену без памяти любил.
И он, как человек достойный,
За ней, конечно, не следил.

Однако други, что в кавычках,
Ему подробно донесли,
Все расписали, по привычке,
А так же фото принесли...

Жена: — Пред смертью дорогой мой
Хочу прощенья попросить.
Я падшая, я недостойна
Фамилию твою носить.

Прости меня, я умираю
И мой уже последний взгляд.
— В расчете мы, я все прощаю.
Ведь я подсынал в кофе яд.

Июль 1995 года.

СТАРАЯ ДЕВА

Старая дева решила
Срочно семью завести.
То, что когда-то страшило
Сейчас ей прекрасно, почти.

— Ты же, — подружки глаголят, —
Видеть мужчин не могла.
— Это уж не беспокоит...
Я ведь такого нашла:

Он и красив и небеден,
Правда с одною ногой,
Очень хорош и невреден,
Вежлив и очень простой.

— Ты же клялась, что не выйдешь
Замуж во век, никогда.
— Что было делать, ты ж видишь
Не бради. В том и беда!

Июль 1995 года.

СТАТЬ ЖЕНЩИНОЙ

Одна сестра выходит замуж,
Она ведь старшая, пора.
Фата, кольцо, венчание, там уж
Ночь новообрачных. Им ура!

А дальше их медовый месяц,
Круиз возможен. Если есть
В долларах скажем, тысяч десять,
То жениху двойная честь.

Сестренка младшая: — Чудесно
Стать женщиной. За мужем быть.
— Стать женщиной, коль интересно —
С парнишкой в роуэ лишь сходить.

Июль 1995 года.

НАШИ ВЕЧЕРА

— Гарри, ты решил жениться?

— Да, конечно, уж пора.

— Но ведь она та девица

С кем проводишь вечера?

— Да, конечно, я другую

В жены не всегда беру.

Ох, напрасно, ведь такую

Бросишь в славную пору.

— Что ты, что ты, друг любезный

Мы встречались с ней вчера

И у нас контракт железный—

Будут наши вечера!

Июль 1935 года.

ВЗАИМОУСЛУГИ

— О, доктор, много вы берете
За помощь моему юнцу.

— Пойдите, милая, пойдите
Давайте подведем к концу

Все наши распри, наши споры
И разберемся, кто тут прав.
Скажите мне уже который
Раз у ребенка. Ну и прав!

— Вы раз двенадцатый, примерно,
Пусть это не тревожит вас.
Ведь сын услугу вам, наверно,
Оказал больше во сто раз.

— Что за услуга? Что плетете?
Быть может жар теперь у вас?

— Нет, жара нет, но вы поймете —
Он корью заразил весь класс!

Июль 1995 года.

ЗАКОН ЧК и ЦК

— Я слышал про Андропова,
Что физиком он был,
Что много он испробовал,
Но все ж закон открыл.

— Я знаю, что когда-то он
Руководил ЧеКа,
Но правда, что про тот закон
Не слышал я пока.

Что за закон, поведай мне
Коль, что, то знаешь сам?
— Да слышал я это в тюрьме
Про это знают там.

Закон серьезнейшая штука,
А смысл его такой:
Что скорость стука, скорость звука
Превышена с лихвой.

Июль 1995 года.

ЧЕРВЯК

Сидит на берегу рыбак:
Червя на крюк и в речку.
Сейчас появится чебак,
Подъязок или лещик.

Сидит и ждет — поклевки нет,
А «клевое» здесь место.
Иль червячек не так одет...
Попробую на тесто.

И, вдруг, глазам своим не верь,
Такое не приснится —
Плывет к обрыву зверь—не зверь,
Но что-то шевелится.

Рыбак глаза свои протер,
Чему есть удивиться:
Ну и червяк, ну и хитер!
Он к берегу стремится.

Рыбак поступком возмущен:
— Ты, что сдурел, с похмелья?
— Ты сам сдурел! Ответил он —
Меня там чуть не съели!

Июль 1995 года.

ВАМ ЗАВЕРНУТЬ...?

Однажды летом в «Хозтоварах»

Я сценку эту подсмотрел:

Одна бабуля (ну и хари)

На веник делала прицел.

Потом метла на вид попалась

(их было много, не одна)

Бабуля там и закопалась —

Ей первосортная нужна.

Ну, наконец-то, подобрала

И к продавцу с метлой идет:

— Возьмите деньги, сосчитала.

Мне нужно двигаться вперед.

А продавец: — Меня простите.

Вы в магазине, не в Кремле.

Вам завернуть иль полетите

На первосортнейшей метле?

Июль 1995 года.

КАК ЖЕ ТЫ БЕЗ МЕНЯ

Это было в хорошее время,
Когда были копейки в ходу.
Но семейные узы и бремя
И тогда нас ввергали в беду.

Мой знакомый — лентяй и бездельник,
Ко всему относился шутя.
По рублю — он всегда был затейник,
И тогда веселись, как дитя.

Но жене это все надоело
И она на развод подала.
Больше с пьяницей жить не хотела,
А возможно уже не могла.

Муж к судье: — Вы уж мне разъясните
Двум на двести возможно прожить?
— Да, вполне, но меха не берите
«Белый Аист» не стоит вам пить.

Муж к жене: — Ты теперь ведь согласна:
Мне работу искать ни к чему.
И напрасно ты в суд... Ох, напрасно.
Как же ты без меня? Не пойму!

Июль 1995 года.

МИТИНГ

Идет пьяный по улице вечером
И башкою врезается в столб.
Постоял он, но делать-то нечего,
Надо двигать, домой попасть чтоб.

Сделал шаг и опять натывается,
Снова шишка, а ходу все нет.
Из последних он сил выбивается:
В чем загвоздка, и, в чем же секрет?

Думал, думал, и, вдруг, осенило:
— Я на митинг, наверно попал.
Слушать, что говорят я не в силах,
На ораторов просто чихал.

Он столбу: — Вы меня извините,
В толчее этой я не пробьюсь.
Подожду — вот окончится митинг,
И спокойно домой доберусь.

Июль 1995 года.

НОСКОСТЬ

На фабрику в Иванове,
Где ткани ткут чудесные
Приехали незваные
Ценители известные.

Из США они все прибыли
Хоть их никто не звал.
Без риска, что для прибыли,
Вложить свой капитал.

Зашли они на выставку,
А тканей там не счесть,
Чего лишь там не выткано...
Как в Греции — все есть.

Подходят гости к «Спектру»,
А ткани, как чудный мак.
И вот вопрос к директору:
— Носиться будет как?

— О, в этом уж уверен я.
Что нет другой такой.
Все данные проверены
На нашей проходной.

Июль 1995 года.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

— Ведь ты ученый, ты читаешь
Ты где-то там преподаешь,
И если нужным считаешь,
Ответ ты верный мне найдешь.

После известного указа,
И вот уже который год
(Тьфу, тьфу, чтоб не было бы сглаза)
Народ не так уж много пьет.

А посмотри, разводов сколько?
Я прямо этим поражен.
— Да мужики-то только, только
Не спяну взглянули на жен.

Июль 1995 года.

СЧАСТЬЕ

Судят ханыгу за хулиганство,

Судья хулигану и говорит:

— Когда же ты бросишь драки и пьянство?

Ты вечно оборван и вечно не брит.

И вот ты сегодня старушку ограбил

И двадцать копеек последних забрал.

Себя опозорил, себя ты ославил,

И есть преступленье, а где капитал?

— Старушка одна — это двадцать копеек.

А пять — это рубль считай уже есть,

А там по рублю — на душе веселее.

За счастье такое — не грех посидеть.

Июль 1995 года.

ОБУЧЕНИЕ

Приходит старушка однажды в больницу,

А ей уже лет где-то за шестьдесят.

Ее осмотрели и надо ж случиться —

Она будет матерью. Бог ты мой свят.

Тут врач: — Как же это бабуля случилось?

Подробнее нам обо всем расскажи.

— Да в школе я долго техничкой трудилась.

А там пионеры: им все покажи.

Да дай им потрогать, да дай им пощупать.

Непробовать дай, а их знаешь, что рой,

Им знания нужны, нужен опыт и глупость

Была б отказать им. Вот так, дорогой.

Июль 1995 года.

ЗЕР ГУТ

Приходит пациент к врачу:

— О, доктор, я чешусь, спасите.

Коль нужно, деньги заплачу

Или вот Полис, запишите.

Врач осмотрел, и дал таблетки:

— По три, четыре — до еды.

И тот поднялся с табуретки.

Рад, что избавлен от беды.

Затем, через одну неделю

Опять к врачу: — Я все ж чешусь.

— Да, это странно в самом деле

Я в лекари уж не гожусь.

А вы скажите, после ванны

Все чешется, все тот же зуд?

— Да, что вы доктор, боже с вами.

Почти полгода мне «зер гут».

Июль 1995 года

КОГДА МЕДИЦИНА

БЕССИЛЬНА

Два друга, два старых врача
Ведут о минувшем беседу:
— Да, опыта бремя влача,
Хочу друг тебе я поведать,

Скажу тебе есть пациент,
Которого я практикую —
Лет десять был верный момент,
Что он обретет жизнь иную.

Анализы все, его вид,
Душа в развалившемся теле,
Консилиум тож подтвердит,
Что жить ему меньше недели.

А он до сих пор, хоть бы что
Живет и в иной мир не рвется.
Скажи мне, коллега, ну кто
В болезнях таких разберется.

— Я верю, я тоже встречал,
Примеры такие немало.
У смертников есть арсенал
И крепость их не обветшала.

Еще я хочу доложить
(Я в этом уверен и сильно)
Когда пациент хочет жить —
Тогда медицина бессильна.

Июль 1995 года.

ДАНТИСТ

Дантист мгновенно удалил

Зуб пациенту-бедолаге.

Тот боли ждал, глаза закрыл

Ну, а лицо белей бумаги.

Врач: — Да закройте уже рот,

Глаза откройте, отсчитайте

Мне за работу пару сот,

И по своим делам езжайте.

— Что? За секунду, пару сот?

Да я за них пашу неделю.

— Ну что ж, придет еще черед

Я целый час проканителю.

Июль 1995 года.

СТОЛЬНИК

Встречает друга югорчанин,
Тот за опухшую щеку,
Держась обеими руками
Так молвил другу — кунаку:

— Два зуба удалил я только,
Сто тысяч отвалил врачу.
И денег жаль и очень больно
Сам виноват. О том молчу.

— В чем виноват? Ты мне поведай.
Ты говорил один болит.
— Болел один. Не исповедуй.
Еще и дома мне влетит.

Вчера зарплату выдавали:
Купюры новые по сто.
Ну мне с собой жена Наталья
Одну дала на кое-что.

Я по дороге к эскулапу.
Чтоб вырвать зуб и забежал.
Пол сотни нужно было в лапу,
А он бумажку всю забрал.

Я сдачу жду, а он разбойник:
— Садитесь и откройте рот...
Через секунду мне спокойно
Второй зуб на руку кладет.

— За зуб один беру полтинник,
А за два стольник, сдачи нет.
— А я сижу, как именинник.
В моих глазах мутнеет свет.

Июль 1995 года.

Раздвоение личности

Со мной случилась беда:
Я странной заболел болезнью
И я к врачу, чтоб без вреда
Совет тот дал бы мне полезный.

Врач: — Говорите, что же с вами,
И смотрит, смотрит на меня.
— Пусть остается между нами
Со мною творится х . . ня.

Со мною такое творится..
Послушайте вы неспеша:
Вот я один, а вроде двое.
Как будто тело и душа.

Как будто каждый по себе мы,
И в то же время я один..
Не знаю оба ль поседем —
На нем не вижу я седин.

Врач: — Ничего не понимаю,
Почетче отделайте фразы.
Я не спеша ведь принимаю,
Не говорите оба сразу.

Июль 1995 года.

ОЦЕНКА

Оценка целого предмета
Иль существа, поступка, дел
Всегда лучем угла согрета
Под коим наш эксперт смотрел.

Отец живет с мальчишкой-сыном,
жена и мать их умерла.
Но не вечна печаль-кручина
Чреда их весен унесла.

Отец женился и к сынишке:
— Как мама новая тебе?
Не придирается ли слишком?
Не состоишь ли с ней в тяжбе?

— Она ничто себе чувиха,
И дело вовсе не во мне.
Тебя надули слишком лихо —
Она поношена вполне.

Июль 1995 года.

ШУТИТЬ ИЗВОЛИТЕ

— Что же со мной произошло?

Скажите ради бога.

— Вы с операции. Довло?

У вас болели ноги.

— Да утром я ведь был здоров,

Я это помню точно.

— Возможно, но у шоферов

Дела довольно срочны.

Хотите мне вы втолковать

Про автокатастрофу

В которой я смог побывать

И к вам попасть ко сроку?

Что я в больнице нахожусь?

— Да, скажем, большей частью.

— Шутите, что ж. Я отшучусь

Коль срок придет, со страстью.

Июль 1995 года.

СОВЕТ

— Вам нужно, милый пациент,
Оставить тот час алкоголя.
Ведь близится уже момент,
Как зрение ваше станет ноль.

— Пусть будет так, как бог велит
На все ведь воля лишь его.
Мной очень длинный век прожит
И рассмотрелся я всего.

А выпивка, пока что, все,
Что сердцу моему доступно
Ведь мне не нужно «то да се»,
Я все равно ведь вижу смутно.

Я думаю, что и слепым
Я рюмку до краев наполню
И в грезах буду молодым,
Былых красавиц тоже вспомню.

Поэтому свои советы
Для молодежи сбереги...
Вот два рубля тебе при этом
И за чекушкой беги.

Июль 1995 года.

МЕХАНИЗМ

Да, этот странный магнетизм,
Что между женщиной с мужчиной.
Устроен как тот механизм?
Какая движет все пружина.

— Встречала ль ты когда-нибудь
Мужчину или, скажем, парня,
К нему дотронешься чуть—чуть —
Бросает в дрожь иль пышет жаром?

— С таким встречалась я вчера,
Меня бросало в жар и в холод.
— Скажи, кто он? К нему пора...
Да врач зубной он, стоматолог.

Июль 1995 года.

ОДАРКА

В лесу мужчина собирает
Грибы, ведь грибная пора,
И вот в чащобе он встречается
С ружьем старуху. Ни х-ра

Себе он думает. Откуда
Такой сюрприз мне прислан. Кем?
Но, вдруг, лесное это чудо
Вопросы задает меж тем:

— Мне кажется, великий рыцарь
Меня хотите очень вы.
— Бог упаси, моя царица
Я не хочу людской молвы.

Вас не хочу же я тем боле
Идите тропкою своей.
— По воле или по неволе,
Но я сейчас буду твоей.

Откуда ни возьмись овчарка
Крупнее волка подошла.
— Побудь здесь рядышком, Одарка.
Сама же под него легла.

Июль 1995 года.

В ДЕРЕВНЕ

В деревне нашей воздух чист
И ароматен, словно поле
В пору цветенья. Ночью лист
Не шедохнется. Мир и воля.

Для сна снотворного не надо
Сам сон слетает, как туман.
Нет духоты, а есть прохлада
И аромат, а не дурман.

Здесь сон хороший должен сниться.
Здесь не замучит маята.
В деревне лишь тому не спится
В ком, явно, совесть нечиста.

Июль 1995 года.

ФОТОМОДЕЛЬ

—Здесь на работу принимают?

Фото моделью быть хочу.

Себе давно я цену знаю

И о зарплате не смолчу.

Она должна быть выше нормы,

Давайте взглянем на контракт

И, до конца, его оформим,

В делах не должен быть бардак,

Шеф нижний ящик открывает,

Чтоб прекратить этот базар.

Бикини-плавки вынимает:

— Заполните сей формуляр.

Июль 1995 года.

ВИНОВНЫЙ

Вашей болезни причина,
Я думаю, лишь алкоголь.
— Мой доктор, какой молодчина,
Тебя мне обнять ты позволь.

— А что же случилось? Скажи мне.
Откуда подъем и восторг.
— Да все мне при старом режиме
Твердили, что я только мог

Причиной быть хворей, болезней,
А вышло, что я ни причем.
Ведь все алкоголь затрапезный...
Уж он до конца обречен.

А я все болею, болею,
Но нет же моей здесь вины.
Виновен-то ОН. К сожаленью,
Им все магазины полны.

Июль 1995 года.

Редкий случай

Чтобы больного успокоить,
который при смерти лежит,
Решился врач пословословить
И вот больному говорит:

— Ваш пульс, скажу Вам, друг сердечный
По нем хронометры сверять.
И легкие, как мех кузнечный,
Им воздух сотню лет гонять.

Сердечко Ваше, слава Богу
Еще послужит долго Вам.
Температура понемногу
Пошла на низ. Но я не дам

Ей падать ниже той отметки,
Которая у мертвецов.
— О, доктор, случай очень редкий—
Я умираю, но здоров.

Июль 1995 года.

У КЛАДБИЩА

Проходи мимо кладбища врач

Постоянно лицо закрывает.

— Ты чего это друг, уж не плачь

Твою ль душу и сердце стенает?

— Да, покойников очень стыжусь

У меня ведь лечилось их много.

Если сам среди их окажусь

Нагоняю дадут мне премного.

Брось. Не верь ты в загробную жизнь

И бери гонорары большие.

Ведь чем выше берешь, то кажись,

Что светилом считают другие.

А что им не помог, не беда.

Ничего под луною не вечно.

— Это так, но деваться куда,

Когда совесть грызет бесконечно.

Июль 1995 года.

По рюмке в день

— Ты знаешь, врач мне разрешил

По рюмке в день не больше.

А ты? — Я честно все решил.

Но и вамного тоньше.

Я пью в счет будущих времен

По рюмочке за сутки.

Как видишь, и вопрос решен.

И безо всякой шутки.

— Ну и ушел ты далеко?

— Нет, денег маловато.

Веду я счет, хоть нелегко.

Год — две сорок девятый.

Июль 1995 года.

ЛЕКАРСТВО

Бабуля в восемьдесят лет
На торжестве, на новоселье,
(потому и был банкет)
Пивка хлебнула для веселья.

А нужно вам поведать то,
Что это первый раз был в жизни.
И, сделав маленький глоток,
О муже вспомнила, о тризне.

— Напиток сей мне очень уж
Напоминает то лекарство,
Которое покойный муж
Пил лет последних, скажем, двадцать.

Июль 1995 года.

СОВЕТ

Болезнь твою пройдет, приятель,
Но нужно принимать, притом
По вечерам (совет приятен)
Коньяк и ванну перед сном.

Проходит время вновь к врачу
Приходит наш больной — знакомый:
— Мой доктор, я сказать хочу,
Что ваш совет мне неуклонно

Уже нет мочи выполнять.
На сердце у меня тревожно:
Коньяк легко мне выпивать,
Но ванну выпить невозможно!

Июль 1995 года.

ДОЙГРАЛИСЬ

Священник как-то лег в больницу
И на анализ сдал мочу.
Но тут растяпа медсестрица
Разбила склянку. Умолчу.

Как эта милая сестрица
Анализ батюшкин сдала,
И как сумела ухитриться,
Чтоб в тайну канули дела.

Но вот обход и врач попу:
— Святой отец, а как же сталося,
Что вы беременны? Трону
Неисповедимую досталось

Вам видно до конца пройти—
— Да это дьяконова шалость.
Шайтан он, бог меня прости.
Играли, вот и доигрались.

Июль 1995 года.

В ПАЛАТЕ

Вчера в больничную палату
Еще больную привезли.
Проспала ночь. Уколы, капли
Ей уж немного помогли.

Она к соседям по палате:
— А вы давно лежите тут?
Скажите мне, а сколько платят
Врачам за этот вот уют?

— Вам счет пришлют и станет ясно,
Что, сколько, как, какого цвета.
— А мы лежим здесь не напрасно?
Кому хоть помогает это?

Конечно, погляди сама
Как выглядит здесь вся обслуга,
Лоснятся лица, стать важна,
И все похожи друг на друга.

Июль 1995 года.

ЧУТЬ—ЧУТЬ

Войдя в палату, ужаснулся
Врач от того, что увидал:
Больного, что едва проснулся
(Наркоза много принимал)

Трясет сиделка, что есть мочи,
А он, бедняга, чуть живой.
— Ты что же делаешь? — бормочет
В тревоге врач, сиделке той.

А я лекарство, извините,
Забыла, что нужно взболтнуть.
Вот я его, уж не взыщите,
Туда—сюда, и то чуть—чуть.

Июль 1995 года.

НА ИМЕНИНАХ

В травматологии лежат
Больные в гипсе и судачат:
В беде, кто прав, кто виноват,
Почему так, а не иначе.

И к новенькому вот вопрос:
— А где же вы так пострадали?
— Да на гараж же черт занес.
— Машину выправят едва ли?

— Да нет, машина ни при чем,
Да у меня и нет машины,
А возвращался я пешком,
У кума был на именинах.

Июль 1995 года.

ТАКТИКА

Доктор, я слышал, что часто случается
Диагноз не правильно ставят больным.
Скажем, от тифа больного стараются
Вылечить. Он пневмонией в могилу гоним.

Или больному дают от желтухи
Таблетку, микстуру и ставят укол.
Умрет, разберутся и ползают слухи:
Больной был китаец или же монгол.

— Скажу Вам, что этого не было в практике
(Про практику я про свою говорю)
И я никогда не менял свою тактику —
Чем болен был, тем его и уморю.

Июль 1995 года.

ВСТРЕЧА

Двенадцать ночи. По тропинке
На Ново-Девичьем идут
Скелета два. Стучат костями
Сошлись и разговор ведет:

— Скажи приятель, умер ты
До Продовольственной еще?
Мышиц вижу на костях шматы,
Да и одет ты хорошо.

— О чем ты мелешь, пустомеля?
Ведь я почти еще живой
И заплетается нога,
Я с третьей ведь иду домой.

Июль 1995 года.

ИЗ КОСМОСА

Космонавты вернулись из космоса
И толпа навалилась на них.
И засыпала бедных вопросами:
— Есть ли жизнь на планетах других?

— Тех планет рассмотрелись и разных,
И на многих неплохо живут:
Понедельник у них каждый — праздник.
По тринадцатым пиво лишь пьют.

Пашут сами они там и сеют
Без инструкторов РайоблЦК.
Но бездельничать все там не смеют,
И тем боле, валять дурака.

Все, как в Греции, есть там в достатке,
Только просьба у них велика,
Чтоб туда кукурузы початки
Не везли мы им из далека.

И, поэтому просим Хрущеву
О беседе такой ни гу—гу.
Вы знаете, скажет он снова:
— Кукурузой я им помогу.

Июль 1995 года.

ТАК БУДЕТ

В деревне лектор глотку рвет,
Про коммунизм глаголит люду.
Народ сидит, разинув рот
И молча внемлет словоблуду.

— При коммунизме будет все:
Комбайны, тракторы, машины,
Еще в добавок «то» да «се»,
Готовьте денежки мужчины.

— При коммунизме денег нет.
Или не знаешь, или врешь ты.
— Да нет, бабуля, то секрет.
Про деньги я сказал нарочно.

Скажу я только наперед —
Тогда действительно все будет.
Коль нужно бабке вертолет,
То для ее колхоз добудет.

— Зачем, скажи мне, вертолет
И, что должна я с ним поделать?

— Пример: — дают в Югорске мед
«Сядишься ты и полетела».

Июль 1995 года.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	1
Шнурок	2
Форель	3
Беременная	4
Не начинайте	5
В экспрессе	6
Разговорчивая	7
Большой вопрос	8
Титул	9
Тону	10
Пианист	11
Париж	12
На перроне	13
В метро	14
Спид	15
Есть время	16
Откровение	17
Дорога в ад	18
Общее горе	19
У фонтана	20
Номенклатура	21
Насилие	22
Нет состава преступления	23
Честь мужчины	24
Печать	25
До встречи	26
Опасная шутка	27
Бывает	28
Презентация	29
Контора	30
Лучше раз	31
Адвокат	32
Сопливые марки	33
Годовщина	34
В пихтовой аллее	35
Бывает	36
Совет	37
Приманка	38
Заблуждение	39
Сомнения	40
Встреча	41
Пожалел	42
Все было	43

Выкрутилась	44
Наследственность	45
Композитор	46
Выход	47
Восторг	48
Признание	49
Пара	50
Бывает	51
Сожаление	52
Дворецкий	53
Угодил	54
Амуры	55
Лабиринт	56
Меню	57
Липа	58
Горожане	59
Случай	60
Сомнения развеемы	61
Расплата	62
Простота	63
Каждому свое	64
Коммерция	65
Недотена	66
Без хитростей	67
Бывает	68
Двойня	69
Цветмет	70
Заем	71
Радость	72
Новое средство	73
Вывод	74
Соппротивление	75
Везение	76
Грабеж	77
По соседству	78
Служанка	79
Пронесло	80
Свобода	81
Секретарша	82
Если бы	83
Смерть	84
Панацея	85
Ревность	86
Наверняка	87

О, мадеина	88
В камере	89
Сюрприз	90
Согласие	91
Сват	92
Вина амура	93
Сидела пара	94
Решение проблемы	95
Телефонный рыцарь	96
Исповедь	97
Признание	98
Равноправие	99
Опера	100
Скромность	101
Братишка	102
Услада	103
Вертуозы	104
Заочное знакомство	105
Зов крови	106
Запрещено	107
Ангел	108
Три фото	109
Совет	110
Два зайца	111
Милые создания	112
Дзюдо	113
Лектор	114
Устрицы	115
Открытие	116
У гадалки	117
А мужа нет	118
Девка бес	119
Насилие	120
Вдова	121
Мужья	122
Загул	123
Реклама	124
В оружейном	125
Преподобный	126
Привычка	127
Предел	128
Рецепт	129
Сто грамм	130
Спасибо доктор	131
Обида	132

Коллеги	133
Всем надо	134
Забор	135
В лесу	136
Привычка	137
Жулье	138
История	139
Доброе утро	140
Вовремя	141
Проблема	142
Ситуация	143
Нахлебники	144
Заика	145
Роза	146
Старые девы	147
Оса	148
Отпуск	149
Охотник	150
Открытие	151
Совпадение	152
Отмщение	153
Удобный случай	154
На всякий случай	155
Добрые слова	156
Сенсация	157
Совет	158
Решение	159
Квиты	160
Старая дева	161
Стать женщиной	162
Наши вечера	163
Взаимослуги	164
Закон ЧК и ЦК	165
Червяк	166
Вам завернуть...?	167
Как же ты без меня	168
Митинг	169
Носкость	170
Закономерность	171
Счастье	172
Обучение	173
Зер гут	174
Когда медицина бессильна	175
Дантист	176
Стольник	177

Раздвоение личности	178
Оценка	179
Шутить изволите	180
Совет	181
Механизм	182
Одарка	183
В деревне	184
Фото модель	185
Виновный	186
Редкий случай	187
У кладбища	188
По рюмке в день	189
Лекарство	190
Совет	191
Доигрались	192
В палате	193
Чуть — чуть	194
На именинах	195
Тактика	196
Встреча	197
Из космоса	198
Так будет	199

